

О ПОЗИЦИЯХЪ.

(Статья вторая и послѣдняя.) (*)

ЗАНЯТИЕ ДЛЯ ОБОРОНЫ ПОЗИЦІЙ, СОСТОЯЩИХЪ ИЗЪ СОВОКУПНОСТИ НѢСКОЛЬКИХЪ МѢСТНЫХЪ ПРЕДМЕТОВЪ.

Исслѣдованію поставленнаго вопроса предпосылается описаніе нѣсколькихъ замѣчательныхъ позицій: *ватерлооской* и *краонской*, какъ наиболѣе подходящихъ къ вышеприведенному теоретическому идеалу, *фридландской*, какъ наименѣе къ нему подходящей, и, наконецъ, *кульмской*, позиціи хотя и невыгодной, но на которой 15,000-й отрядъ русскихъ войскъ удержалъ наступленіе 35,000 французовъ, единственно благодаря своимъ высокимъ нравственнымъ качествамъ, въ подтверженіе той главной основной идеи, которая приведена была въ статьѣ о боевыхъ порядкахъ, что успѣхъ на войнѣ, завися во многомъ и отъ формъ построенія, и отъ свойствъ позиціи.... *всею болѣе зависитъ отъ самихъ войскъ*, отъ свойствъ человѣка, являющагося въ видѣ *главнаго орудія* войны, на выработку котораго и должно быть обращено главное вниманіе.

1) *Позиція при Ватерлоо* (1815 г.), избранная Веллингтономъ для удержанія Наполеона, наступавшаго изъ Шарлеруа по брюссельскому шоссе, находилась на плоской возвышенности, называемой Монъ-Сенъ-Жанскимъ плато и идущей отъ селенія Мербъ-Бренъ по направленію къ брюссельскому шоссе и далѣе къ сѣверо-востоку. Саженьяхъ во 100 отъ этого края, на брюссельскомъ шоссе, находилась ферма Ла-Ге-Сентъ. Въ 300 саженьяхъ южнѣ этой фермы отъ Монъ-Сенъ-Жанскаго плато отдѣляется къ югу контрфорсъ, идущій постепенно ниспадая къ брюссельскому шоссе. Здѣсь получаютъ начало двѣ долины: одна къ западу; она проходитъ нѣсколько сѣвер-

(*) „Военный Сборникъ“ 1866 г., № 6.

нѣе замка Гугомона и далѣе соединяется съ долиною, въ которой лежитъ селеніе Мербъ-Бренъ; другая къ востоку. Въ послѣдней находятся ферма Папелотъ, Ла-Ге, селеніе Смоенъ и замокъ Фришермонъ. Долина эта, постепенно суживаясь, обращается у формы Ла-Ге въ оврагъ. Здѣсь изъ болотъ, находящихся на днѣ его, беретъ начало ручей Охенъ, впадающій въ Ланъ, одинъ изъ притоковъ Дия.

Такова была позиція, избранная Веллингтономъ для прикрытія Брюсселя. Южный край Монъ-Сенъ-Жанскаго плато составлялъ фронтъ позиціи, который былъ прикрытъ двумя долинами; слабыя ихъ покатости весьма благопріятствовали огнестрѣльному дѣйствію, а замокъ Гугомонъ, ферма и селенія Ла-Ге-Сентъ, Папелотъ, Ла-Ге, Смоенъ и замокъ Фришермонъ защищали доступы къ нимъ. Ферма Ла-Ге-Сентъ находится, какъ выше замѣчено, на брюссельскомъ шоссе во 100 саженьяхъ отъ плато. Къ западу отъ нея, въ 1½ верствъ, расположенъ замокъ Гугомонъ; къ востоку, также въ 1½ верствъ, находились Папелотъ и Ла-Ге, а еще полторы версты восточнѣе селеніе Смоенъ (*).

Позицію пересѣкали слѣдующія дороги: 1) шоссе изъ Шарлеруа въ Брюссель; 2) нивельское шоссе, пересѣкающееся съ первымъ у фермы Монъ-Сенъ-Жанъ, и 3) проселочная дорога изъ Охена въ Бренъ-ла-Ле. Не доходя до брюссельскаго шоссе, дорога слѣдуетъ на поверхности плато и съ обѣихъ сторонъ мѣстами огорожена живою изгородью. Миновавъ шоссе, дорога углубляется и идетъ въ траншеѣ, глубина которой мѣстами доходитъ до одной сажени; траншея тянется на разстояніи 300 сажень.

Въ тылу позиціи находились ферма Монъ-Сенъ-Жанъ, селеніе Ватерлоо и соенскій лѣсъ, расчищенный и перерѣзываемый значительнымъ числомъ дорогъ. Всѣ эти предметы не только не препятствовали отступленію, а напротивъ того благопріятствовали ему, доставляя возможность удерживать наступленіе непріятеля.

Итакъ, позиція, избранная Веллингтономъ, находилась на плато, отлого склонявшемся къ непріятелю, что особенно способствовало усиленному огнестрѣльному дѣйствію. Гугомонъ, Ла-Ге-Сентъ, Папелотъ, Ла-Ге, Смоенъ и Фришермонъ состав-

(*) Замокъ Гугомонъ находился около 400 сажень впереди главной позиціи, ферма Папелотъ во 100 саженьяхъ, Ла-Ге въ 200, селеніе Смоенъ въ 400.

для превосходные опорные пункты, защищавшіе доступъ къ плато. Промежутки между ними способствовали въ высшей степени переходу, въ благоприятную минуту, въ наступленіе широкимъ фронтомъ. Путь отступленія свободенъ; въ тылу мѣстные предметы, способствующіе удержанію наступленія неприятеля; сообщенія по всѣмъ направленіямъ удобны. Далѣе позиція отвѣчала и составу армій, и ея числительной силѣ (70,000, въ томъ числѣ 13,000 кавалеріи и 159 орудій; протяженіе позиціи около 5 верстъ, а глубина около $2\frac{1}{2}$). При всѣхъ своихъ выгодахъ она представляла однако одинъ весьма важный недостатокъ, именно: недостаточное обезпеченіе для фланговъ. Правда, лѣвый флангъ, необезпеченный въ тактическомъ смыслѣ, былъ обезпеченъ въ стратегическомъ. Въ этомъ направленіи ожидалось прибытіе прусской арміи Блюхера. Для обезпеченія же праваго фланга Веллингтону пришлось нѣсколько растянуться вправо и занять дивизіею Шассе Бренъ-Ла-Ле, небольшой городъ, лежащій въ $1\frac{1}{2}$ верстъ къ западу отъ праваго фланга позиціи, въ долину рѣчки ла-Гонъ.

2) *Краонская позиція* (1814 г.). Позиція, занятая 15,000-мъ корпусомъ графа Воронцова, въ день краонскаго сраженія, 23-го февраля (7-го марта), находилась на возвышенномъ плато, ограниченномъ съ сѣвера рѣчкою Леттою, текущей къ узкой болотистой долину, а съ юга рѣчкою Энъ. Южный скатъ краонской возвышенной плоскости былъ вдобавокъ изрѣзанъ глубокими оврагами. Отъ деревни Тройонъ мѣстность слегка склоняется по направленію къ деревнѣ Гертебизъ и къ Краону. Протяженіе плато отъ сѣвера къ югу отъ $1\frac{1}{2}$ до 3 верстъ, а отъ востока къ западу около 16. Юго-восточная часть этого плато отдѣляется собственно отъ Краонскаго плато довольно значительнымъ оврагомъ. На сѣверѣ оба плато соединяются и образуютъ одну узкую плоскую возвышенность вплоть до деревни Гертебизъ. Графъ Воронцовъ построилъ войска въ три линіи между селеніями Аиль и Жюминьи, собственно между селеніями Вассонъ и Аиль, потому что позади промежутка между Вассонъ и Жюминьи расположена была только кавалерія, такъ что весь фронтъ позиціи имѣлъ не болѣе $1\frac{1}{2}$ версты; большая часть его была прикрыта вышеупомянутымъ оврагомъ, исключая лѣваго фланга, гдѣ на разстояніи 200 сажень фронтъ былъ совершенно открытъ.

Краонская позиція представляла слѣдующія выгоды: 1) флангъ

ги обезпечены крутыми скатами плато; 2) мѣстность впереди (собственно лѣваго фланга) образовала узкую площадку, слегка склоняющуюся къ неприятелю, что было весьма благоприятно въ отношеніи огнестрѣльнаго дѣйствія противъ неприятеля, поставленнаго вдобавокъ въ необходимость наступать узкимъ фронтомъ, въ стѣсненномъ порядкѣ; 3) позиція по длинѣ отвѣчала числительной силѣ войскъ, и 4) пути отступленія и сообщенія по всѣмъ направленіямъ свободны.

Къ недостаткамъ ея слѣдуетъ отнести тотъ, что фронтъ позиціи не представлялъ мѣстныхъ предметовъ, способныхъ къ укрытію войскъ.

3) *Фридландская позиція* (1807 г.). Русская армія, подъ начальствомъ Беннигсена, въ ночь съ 1-го на 2-е іюня, перешла на лѣвый берегъ рѣки Алле, имѣя въ виду атаковать корпусъ Ланна (20,000), составлявшій боковой авангардъ французскихъ войскъ, двигавшихся къ Кенигсбергу. Къ четыремъ часамъ утра они встрѣтились впереди Фридланда на равнинѣ, пересѣченной ручьемъ Мюленалисъ, протекавшимъ въ глубокомъ оврагѣ. Войска праваго фланга (3 дивизіи пѣхоты князя Горчакова) стали правѣе ручья противъ деревни Гейнрихсдорфъ, имѣя на своемъ правомъ флангѣ двѣ кавалерійскія дивизіи; влѣво же отъ ручья противъ деревни Постененъ сталъ князь Багратионъ (2 дивизіи пѣхоты и 1 дивизіа кавалеріи). На оконечности этого фланга, деревня Сорлакъ и лѣсъ впереди ея были заняты шестью баталіонами егерей. Резервъ (12 баталіоновъ, 18 эскадроновъ) сталъ при выходѣ изъ города на гейнрихсдорфскую дорогу. Все число нашихъ войскъ простиралось до 70,000.

Ланнъ находился въ критическомъ положеніи. Онъ тотчасъ же донесъ объ этомъ Наполеону, а, между тѣмъ, въ ожиданіи прибытія подкрѣпленій, пользуясь волнообразною мѣстностію и высокою рожью, рискнулъ раскинуть свои войска на разстояніи 3½ верстъ (отъ Гейнрихсдорфа, черезъ Постененъ, до сорлакскаго лѣса).

Беннигсенъ, принявшій, благодаря искуснымъ распоряженіямъ Ланна, корпусъ за всю французскую армію, ограничивался до пяти часовъ пополудни лишь перестрѣлкою и слабыми атаками (слѣдовало бы или рѣшительно атаковать, или отступить). Къ пяти часамъ Наполеонъ сосредоточиваетъ 75,000 войска.

Съ этой минуты положеніе Беннигсена сдѣлалось крити-

ческимъ : изъ наступательнаго оно обратилось въ оборонительное. Позиція, имъ занятая, получила, вслѣдствіе измѣненія обстановки, совершенно иное значеніе. Пока Беннигсенъ имѣлъ въ виду наступательныя дѣйствія, позиція, разсматриваемая какъ сборный пунктъ, представляла ту выгоду, что мѣстность впереди благопріятствовала наступленію. Разъ же, какъ онъ былъ поставленъ въ оборонительное положеніе, позиція представляла слѣдующіе существенные недостатки: 1) рѣка Алле въ тылу, путь отступленія (три моста) за лѣвымъ флангомъ—глубина позиціи была до того незначительная, что часть резерва пришлось поставить на противоположномъ берегу; 2) оврагъ и ручей Мюленъ-Флиссъ (черезъ него былъ устроенъ только одинъ мостъ) разрывали позицію пополамъ и подвергали нашу армію опасности быть разбитою по частямъ, какъ то дѣйствительно и случилось. Само собою разумѣется, что только случайный оборотъ дѣла могъ принудить Беннигсена къ принятію боя на подобной позиціи.

4) *Кульмская позиція* (1813 г.). 15,000-й отрядъ графа Остермана-Толстаго долженъ былъ *во что бы то ни стало* удержать непріятеля (35,000-й корпусъ Вандама) впереди Теплица, для прикрытія дебушированія изъ горъ арміи союзниковъ, отступавшей, послѣ проиграннаго ею подъ Дрезденомъ сраженія, по крайне трудной дорогѣ. Въ восьми верстахъ впереди Теплица графъ Остерманъ выбралъ позицію, упиравшуюся лѣвымъ флангомъ въ лѣсистую высоту; въ центрѣ находилась деревня Пристенъ, а правый флангъ былъ прикрытъ небольшимъ ручьемъ.

Позиція эта представляла слѣдующіе недостатки: 1) впереди лѣваго фланга находилась командующая высота; 2) деревня Пристенъ была такимъ образомъ расположена, что доступовъ къ ней нельзя было обстрѣливать артилерією; небольшое возвышеніе, представлявшее единственный удобный пунктъ для расположенія артилеріи, находилось позади этой деревни, такъ что съ него можно было поражать непріятеля только въ ту минуту, когда онъ сталъ бы дебушировать изъ нея (*).

Главную причину успѣха, одержаннаго Остерманомъ, слѣдуетъ искать, какъ видно, далеко не въ выгодныхъ свойствахъ позиціи, а прежде всего въ *высокихъ нравственныхъ качествахъ войска* ея, а затѣмъ уже въ ошибочныхъ распоряженіяхъ Вандама, вводившаго войска въ бой по частямъ.

(*) Карцовъ, „Тактика“. II часть, 143 (1860).

Расположеніе значительнаго числа войскъ на позиціи (крупныхъ тактическихъ единицъ: корпусовъ и арій), т. е. выборъ той или другой формы ихъ построенія для боя, исполнѣя подчиняется тѣмъ общимъ началамъ, которыя были разобраны въ статьѣ „О боевыхъ порядкахъ“, именно: вся масса войскъ раздѣляется на боевую часть и резервъ; числительное отношеніе между ними опредѣляется долей случайностей, которыми окруженъ бой; расположеніе резервовъ, независимо отъ степени важности различныхъ пунктовъ позиціи, обусловливается силою отряда и протяженіемъ позиціи: для малыхъ отрядовъ и при короткихъ позиціяхъ сосредоточенно, для большихъ отрядовъ и при значительномъ протяженіи позиціи; независимо отъ главнаго резерва, располагаемаго сосредоточенно, выставляется еще одна или нѣсколько линій частныхъ резервовъ, изъ которыхъ каждый располагается также сосредоточенно и въ отношеніи къ извѣстному протяженію боеваго порядка имѣетъ совершенно то же значеніе, какъ и главный резервъ (резервъ главнокомандующаго) въ отношеніи ко всему боевому порядку... При расположеніи значительныхъ силъ на позиціи, къ самостоятельнымъ отрядамъ изъ трехъ родовъ войскъ, составляющимъ главный резервъ, придаются еще особый кавалерійскій и артилерійскій резервы.

Въ дополненіе къ сказанному уже въ статьѣ „О боевыхъ порядкахъ“, здѣсь остается еще указать: 1) *на необходимость болѣе сильнаго занятія нѣкоторыхъ пунктовъ позиціи, сравнительно съ другими, въ зависимости отъ степени важности ихъ.* Само собою разумѣется, что не всѣ пункты позиціи имѣютъ одинаковое значеніе: изъ нихъ одни обнаруживаютъ особенно важное вліяніе *на ходъ самаго боя*, т. е. покровительствуютъ огнестрѣльному дѣйствію и затрудняютъ атаку противника; другіе же, напротивъ того, имѣютъ особенно важное значеніе по отношенію *къ послѣдствіямъ боя* (такъ, напримѣръ, непріятель, занявъ ихъ, можетъ отрѣзать путь отступленія или путь соединенія съ другими войсками), нрѣдко въ то же время не имѣя вовсе никакого значенія по отношенію къ ходу самаго боя (лѣвый флангъ бородинской позиціи). Первые, какъ извѣстно, называютъ *тактическими ключами позиціи, а вторые стратегическими.*

Въ приведенныхъ выше позиціяхъ они находились въ ва-

(*) „Военный Сборникъ“ 1865 г., № 9.

терлооской позиціи: стратегическихъ ключейъ было два: центръ, брюссельское шоссе, путь отступленія къ базѣ и лѣвый флангъ, путь соединенія съ прусскою арміею, приближавшеюся со стороны Вавра; тактическими ключами въ той же позиціи были: замокъ Гугомонъ, фермы Ла-Ге-Сентъ, Ла-Ге, Папелотъ, деревня Смоенъ, замокъ Фришермонъ. Въ *краонской позиціи* стратегическій ключъ, путь отступленія въ Воренъ, находился на лѣвомъ флангѣ; въ тактическихъ же ключахъ, какъ замѣчено было выше, чувствовался недостатокъ. Въ *фридландской позиціи* стратегическій ключъ (мосты на р. Алле) находились на лѣвомъ нашемъ флангѣ. Значеніе тактическаго ключа имѣлъ развѣ только отчасти сортлакскій лѣсъ. Въ *кульмской позиціи* особенно важное стратегическое значеніе имѣлъ лѣвый флангъ. Для прикрытія дебушированія изъ горъ арміи союзниковъ, необходимо было, во что бы то ни стало, не позволить отбросить себя отъ горъ. Въ тактическомъ же отношеніи, какъ показано было выше, позиція была весьма неудобна.

Особенно-важное значеніе ключейъ позиціи требуетъ усиленнаго ихъ занятія сравнительно съ прочими пунктами позиціи. Оно заключается для *тактическихъ ключейъ* въ расположеніи на нихъ большаго числа войскъ въ боевой части и въ приближеніи къ нимъ частныхъ резервовъ, а для *стратегическихъ* — въ приближеніи къ нимъ главнаго резерва. Вообще, слѣдовательно, расположеніе войскъ на всякой позиціи будетъ *неравномерно по всему фронту*: въ однихъ мѣстахъ рѣже, въ другихъ гуще, въ зависимости отъ ихъ доступности и особенно отъ степени важности.

2) При расположеніи каковаго бы то ни было числа войскъ на позиціи, начиная съ самыхъ мелкихъ отрядовъ, хоть съ баталіона, занимающаго отдѣльное строеніе, даже съ меньшихъ частей, до цѣлой арміи, занимающей позицію въ нѣскольکو верстъ протяженія, *весь боевой порядокъ, согласно духу глубокой тактики, долженъ быть раздѣленъ въ ширину и въ особенности въ глубину на районы, какъ бы на частные боевые порядки, съ назначеніемъ начальника въ каждомъ изъ нихъ*, придерживаясь, конечно, принятой системы организаціи. Такими будутъ корпусные командиры, дивизіонные, полковые, баталіонные... Армія, расположенная на позиціи, подраздѣляется на корпусные районы, корпусные на дивизіонные, дивизіонные на полковые, полковые на баталіонные, баталіонные на ротные... (при за-

нѣтѣ отдѣльнаго строенія, какъ указано было выше, являются и болѣе мелкіе участки). Каждому изъ частныхъ начальниковъ районовъ *указывается* ближайшимъ старшимъ начальникомъ *только цѣль*, которая ими должна быть достигнута, *строю воздерживаясь отъ указанія, въ то же время, до мальчайшихъ подробностей и средствъ, ведущихъ къ достиженію этой цѣли.*

3) Къ облегченію отчасти того затруднительнаго положенія, въ которомъ находится обороняющійся относительно неизвѣстности силъ и намѣреній противника, однимъ изъ дѣйствительныхъ средствъ служить занятіе, впереди главной позиціи, одного или нѣсколькихъ пунктовъ. Подобнаго рода *передовые пункты* или *передовыя позиціи* вынуждаютъ непріятеля къ раннему разворачиванію своихъ силъ и къ обнаруженію отчасти его намѣреній. Въ этомъ отношеніи на ихъ долю выпадаетъ роль какъ бы авангарда.

Такимъ образомъ, въ двухъ верстахъ впереди бородинской позиціи близъ деревни Шавердина, построены были редуты.

Упорное удержаніе его въ теченіе 24-го августа обнаружилось съ достаточною ясностію намѣреніе Наполеона направить главныя усилія или противъ нашего центра, или противъ лѣваго фланга (большая часть французскихъ войскъ перешла на лѣвый берегъ р. Колочи). Благодаря этому, явилась возможность своевременно исправить, хотя отчасти только, главную ошибку въ расположеніи нашихъ войскъ и перевести, въ ночь съ 24-го на 25-е, третій корпусъ Тучкова изъ резерва на лѣвый флангъ (стратегическій ключъ позиціи, занятый только шестью казачьими полками).

4) *Необходимость возможно-тщательною наблюденія за флангами*, потому что, какъ выше было указано (*), такихъ позицій, которыхъ нельзя было бы обойти, не существуетъ: мѣстность можетъ только болѣе или менѣе затруднить противнику обходъ, но совершенно обезпечить отъ него не можетъ, да наконецъ еще и потому въ особенности, что обходъ, будучи лишь средствомъ подготовительнымъ для боя, а далеко не рѣшительнымъ, самъ по себѣ не опасенъ, *лишь бы только минута для контръ-маневра не была упущена.* При своевременномъ извѣщеніи объ обходѣ, есть множество средствъ къ парированію его. Всѣ они приводятся къ слѣдующимъ видамъ:

(*) При разборѣ „О позиціяхъ вообще“.

или къ атакъ противника, или къ перемѣнѣ позиціи, или, наконецъ, къ отступленію.

Военная исторія богата фактами, въ которыхъ упущеніе изъ вида подобной мѣры приводило къ самымъ грустнымъ послѣдствіямъ. Достаточно указать на капитуляцію австрійской арміи подъ Ульмомъ (1805) (*) и на сраженіе при Бузако (27-го сентября 1810 г.).

Атака французской арміи на сильную позицію (крутыя высоты), занятую Веллингтономъ у Бузако, была отбита. Главныя причины неудачи французовъ заключались: въ *несвоевременности* атаки, далѣе въ *неодновременности* атакъ корпусовъ Нея и Ренье и, наконецъ, всего болѣе въ необыкновенной силѣ позиціи, въ невозможности приготовить успѣхъ атаки пѣхоты огнемъ артилеріи.

Французамъ оставалось или вернуться, т. е. совершенно отказаться отъ цѣли похода, или же попытаться обойти позицію. По распросамъ у жителей, обходной дороги не оказалось. Всматриваясь ближе въ свойства непріятельской позиціи, дѣлавшейся все болѣе и болѣе доступною къ лѣвому флангу, французскій главнокомандующій, маршалъ Массена, приказалъ, въ ночь съ 27-го на 28-е, произвести рекогносцировку въ этомъ направленіи. Рекогносцировка обнаружила существованіе обходной дороги на Бойальву. 28-го числа, съ наступленіемъ ночи, французская армія потянулась къ Бойальвѣ. Только 29-го числа, вечеромъ, когда равнина Коимбры наполнилась французскими войсками, Веллингтономъ былъ обнаруженъ фланговой маршъ французовъ, почти по исполненіи его, что и выпудило его къ крайне *посильному* отступленію. Такимъ образомъ, оплошность Веллингтона, недостатокъ наблюденія за лѣвымъ флангомъ позиціи, лишила его плодовъ побѣды при Бузако, заставила отступать его къ Торесъ-Ведрасу и затянула кампанію еще на полгода (**).

(*) Здѣсь былъ собственно стратегическій обходъ. Сущность дѣла отъ этого нисколько не измѣняется, потому что стратегическій обходъ отличается отъ тактическаго только тѣмъ, что первый исполняется на театрѣ военныхъ дѣйствій, а послѣдній на полѣ сраженія.

(**) Оплошность Веллингтона ближе всего объясняется вѣрою его въ *недоступность* фланговъ позиціи. Военная исторія показываетъ, на сколько вредно полагаться на недоступность той или другой части позиціи, уже потому, что доступность или недоступность есть дѣло крайне *условное* и ближе всего определяется качествомъ войскъ: что недоступно для однихъ, оказывается доступнымъ для дру-

Для наблюденія за флагами высылаются къ сторонѣ ихъ, и притомъ нѣсколько впередъ, небольшіе наблюдательные отряды, преимущественно кавалерійскіе (одинъ эскадронъ и мѣнѣ). Въ тѣхъ же случаяхъ, когда ближайшая обходная дорога проходитъ черезъ дебри, недостаточно ограничиваться однимъ наблюденіемъ, а слѣдуетъ высылать къ подобнаго рода пунктамъ небольшіе отряды, способные къ самостоятельной оборонѣ (*оборонительные посты*), избѣгая при этомъ, конечно, вреднаго дробленія силъ. Готовясь къ бою, необходимо имѣть возможно-большее число войскъ подъ руками, помня, что на полѣ сраженія не можетъ быть лишняго баталіона или эскадрона.

Диспозиціи и инструкціи. Всѣ распоряженія, касающіяся расположенія войскъ на избранной позиціи, равно и предполагаемой ихъ роли въ бою, излагаются въ приказѣ по войскамъ, называемомъ *диспозиціею*. Послѣднее, т. е. указаніе роли различныхъ частей войскъ, составляетъ иногда предметъ *инструкціи*. Существенная разница между диспозиціею и инструкціею заключается въ томъ, что диспозиція, заключая въ себѣ положительныя приказанія, есть законъ, малѣйшее отступленіе отъ котораго является въ видѣ преступленія. Инструкція же есть не болѣе, какъ совѣтъ, который можно, смотря по обстоятельствамъ, принять или не принять.

Отличительная черта диспозиціи есть *точность, краткость и ясность*. Въ ней должно быть обозначено:

1) Мѣста, которыя должны быть заняты каждою частію на позиціи, т. е. тѣ районы, о которыхъ было упомянуто непосредственно передъ этимъ, *опредѣляя ихъ съ точностію мѣстными признаками*, при чемъ каждый начальникъ обозначаетъ только участки для ближайшихъ подчиненныхъ ему частныхъ начальниковъ, избѣгая входить въ излишнія подробности. Такимъ образомъ, главнокомандующій арміею опредѣляетъ только участки корпусовъ (отъ такой-то рѣки, положимъ, до деревни такой-то), обозначая, которые изъ нихъ должны поступить въ боевую часть, которые въ резервъ (частные и главные), представляя подробности распределенія каждаго изъ корпусовъ, въ указанномъ имъ районѣ, инициативѣ корпусныхъ командировъ.

тихъ. Военная исторія богата сѣнами, въ которыхъ, подобно Бузано, излишнимъ зѣра въ недоступность позиціи приводила къ совершенно тѣмъ же результатамъ (бой при Головинѣ (1708 г.), Гордочѣ (1713 г.) при Альтѣ).

Корпусные командиры, въ свою очередь, исполняютъ то же въ отношеніи къ начальникамъ дивизій.... Странно было бы, если бы корпусный командиръ, напримѣръ, сталъ входить въ подробности исполненія, касающіяся начальниковъ дивизій или полковыхъ командировъ.... Это повело бы только къ вредному стѣсненію власти послѣднихъ и до крайности затруднило бы его собственное положеніе. Ему пришлось бы принять на себя роли всѣхъ подчиненныхъ частныхъ начальниковъ, потеряться въ мелочахъ, выходящихъ изъ его сферы, и, конечно, упустить изъ виду болѣе важные вопросы, относящіеся непосредственно къ его сферѣ (*).

Далѣе 2) въ диспозиціи опредѣляются: мѣста, предназначаемыя для перевязочныхъ пунктовъ; части, высылаемыя для наблюденія за флангами; мѣстонахожденія главнаго начальника; пути, по которымъ должны слѣдовать войска на позицію съ бивуака, въ избѣжаніе перекрещиванія частей (столкновеніе корпусовъ Блюхера и Торва на переправѣ передъ люценскимъ сраженіемъ было одною изъ главныхъ причинъ потери сраженія), равно и пути, по которымъ они должны отступать въ случаѣ неудачи, а также и цѣль, которая должна быть достигнута войсками, *строю воздерживаясь*, въ то же время, какъ выше было уже приведено, *отъ указанія и средствъ, ведущихъ къ ея достиженію*, по той вполнѣ естественной причинѣ, что ихъ безчисленное множество и что каждый склоненъ выбрать изъ нихъ то, которое ему кажется лучшимъ въ данную минуту, которое, наконецъ, ближе отвѣчаетъ его складу ума и характера (планъ генерала Моро для переправы черезъ Рейнъ,

(*) Въ превосходной главѣ „О качествахъ, которыми долженъ обладать полководецъ“ (Rèveries, t. II, ch. XII), маршалъ Морицъ Саксонскій, ставя на первомъ планѣ характеръ, далѣе умъ и наконецъ здоровье, говоритъ: „Полководецъ долженъ обладать способностію счастливыхъ вдохновеній. Познанія, которыми онъ долженъ обладать, неисчислимы. Они заключаются въ умѣнны обезпечить существованіе арміи и сберечь ее; въ умѣнны поставить ее въ такое положеніе, чтобы ему не приходилось принимать боя противъ воли, располагать ее на безконечное число лавозъ; въ умѣнны оцѣнить благопріятную минуту, обыкновенно рѣшающую участь боя. Все это чрезвычайно важно и на столько же разнообразно, какъ мѣткость и случайности, ихъ производящія“.

„Чтобы видѣть все это въ ясномъ свѣтѣ, необходимо, чтобы главнокомандующій въ дѣшъ боя не занимался ничѣмъ...“ (Понятно, что подъ ничѣмъ разумется занятіе мелочами, частностями, выходящими изъ его сферы.) „Тамъ яснѣе онъ все увидитъ, тѣмъ свѣжѣе будетъ его голова и тѣмъ лучше онъ въ состояніи будетъ воспользоваться различными положеніями, въ которыхъ будетъ находиться противникъ во время боя...“

при открытіи похода 1800, если его сравнить съ планомъ генерала Бонапарте, былъ, конечно, хуже, но если принять во вниманіе, что Моро, во всякомъ случаѣ, лучше исполнилъ бы хотя и худшій, но свой планъ, чѣмъ лучший планъ генерала Бонапарте, но чужой, то ясно, что, при такомъ условіи, планъ генерала Моро долженъ быть поставленъ выше плана генерала Бонапарте). Наконецъ, только тотъ могъ бы претендовать дать въ этомъ смыслѣ впередъ на все положительныя приказанія, кто считалъ бы себя способнымъ предвидѣть обстановку со всѣми ея безконечно-разнообразными измѣненіями (т. е. между прочимъ и образъ дѣйствій противника); а на это, конечно, никто претендовать не можетъ. Самостоятельность частныхъ начальниковъ и заключается собственно въ предоставленіи ихъ усмотрѣнію выбора средствъ, служащихъ къ достиженію разъ имъ указанной цѣли. Лучшіе военные люди, великіе полководцы, покрайней мѣрѣ, подобнымъ образомъ относились къ дѣлу. Наполеонъ и Фридрихъ не только не стѣсняли самостоятельности частныхъ начальниковъ, но неоднократно возставали противъ буквальнаго исполненія своихъ приказаній. Они положительно требовали, чтобы ближайшіе ихъ подчиненные относились къ ихъ приказаніямъ свободно, именно въ отношеніи выбора средствъ къ достиженію разъ поставленной цѣли, по той весьма естественной причинѣ, что *на войнѣ обстоятельства ежеминутно мѣняются*. Тюреннъ, отдавая приказанія своимъ офицерамъ, обыкновенно имѣлъ привычку заканчивать ихъ слѣдующею фразою: „*Outre-ça, messieurs, je vous recommande le bon sens*“ (сверхъ всего, господа, рекомендую вамъ здравый смыслъ). Маршалъ Саксонскій требуетъ, чтобы диспозиція была коротка, напримѣръ: „такая-то линія атакуетъ“, „такая-то ее поддерживаетъ“, или „такія-то войска атакуютъ, такія-то ихъ поддерживаютъ...“ Само собою разумѣется, что здѣсь имѣется въ виду только тотъ случай, когда какой-либо части ставится отдѣльная цѣль. Если же, напримѣръ, дивизія должна одновременно произвести атаку, то самостоятельность въ дѣйствіяхъ должна быть предоставлена только одному начальнику этой дивизіи; всѣ же остальные начальники болѣе мелкихъ подраздѣленій должны обратиться какъ бы въ вещь, пассивно подчиняющуюся командѣ начальника, приберегая свои собственныя соображенія для тѣхъ случаевъ, когда имъ съ ихъ частями придется дѣйствовать отдѣльно.

Предоставленіе разумной свободы частнымъ начальникамъ въ предѣлахъ, требуемыхъ пользою дѣла, какъ показываетъ военная исторія, въ значительныхъ размѣрахъ облегчало успѣхъ дѣла. Та же военная исторія подтверждаетъ, что стремленія къ излишнему стѣсненію свободы въ дѣйствіяхъ частныхъ начальниковъ, къ опредѣленію ихъ роли шагъ за шагомъ, какъ бы съ часами въ рукахъ, способны привести къ совершенно противоположнымъ результатамъ. Одна изъ главныхъ причинъ потери 60,000-ю сардинской арміею сраженія при Санта-Лучія, въ бою противъ 20,000-й австрійской, растянутой притомъ на протяженіи шести верстъ, и заключалась собственно въ подобнаго рода странной диспозиціи, въ которой бой *зарамѣ* былъ раздѣленъ на четыре момента (?) и каждый моментъ расписанъ чуть ли не на четырехъ страницахъ. Такія диспозиціи сбиваютъ обыкновенно исполнителей съ толку и ставятъ ихъ въ высшей степени въ фальшивое положеніе. Видя по ходу боя всю несообразность того, что имъ предписано къ исполненію, сознавая вполне, что радикально противоположный способъ дѣйствій болѣе отвѣчаетъ требованіямъ обстановки, они, подъ страхомъ отвѣтственности, склонны скорѣе буквально исполнить диспозицію, чѣмъ отступить отъ нея, потому что хотя ихъ соображенія, можетъ быть, и лучше отвѣчаютъ требованіямъ минуты, но на войнѣ случайности играютъ громадную роль, и, благодаря имъ, самыя худшія соображенія иногда вѣнчаются успѣхомъ, а самыя лучшія ведутъ къ неудачѣ. Въ подобномъ случаѣ имъ пришлось бы вдвойнѣ отвѣтить и за отступление отъ приказанія, и за неудачу. Въ случаѣ же буквального исполненія приказаннаго, хотя бы оно шло совершенно въ разрѣзъ съ обстановкою, даже въ случаѣ неудачи, они не подвергаются отвѣтственности потому, что въ точности исполнили диспозицію. Можетъ быть, Чичагову въ 1812 году и удалось бы окончательно задержать Наполеона на Березинѣ, если бы Кутузовъ, сверхъ указанія цѣли — не пускать Наполеона черезъ Березину—не указалъ и средства, какимъ образомъ эта цѣль должна быть достигнута. (Фельдмаршалъ указывалъ на пространство ниже Борисова, какъ на пунктъ, который, по всей вѣроятности, будетъ избранъ Наполеономъ для переправы.)

Образцомъ *положительнымъ*, какъ слѣдуетъ писать диспо-

зиціи, можетъ служить слѣдующая диспозиція, отданная Наполеономъ въ день Фридрихсбургскаго сраженія:

„Маршалъ Ней станетъ на правомъ флангѣ отъ Постенена до Сортлака.

„Маршалъ Ланнъ составитъ центръ отъ Постенена до расположенія маршала Мортъе.

„Этотъ послѣдній образуетъ лѣвый флангъ и займетъ Гейнрихсдорфъ, женигсбургскую дорогу и далѣе напротивъ праваго крыла русскихъ войскъ.

„Маршалъ Мортъе не долженъ подаваться впередъ (à l'avance jamais), такъ какъ наступленіе предполагается произвести правымъ флангомъ, который будетъ такимъ образомъ имѣть лѣвый флангъ осью своего движенія (*).

„Кавалерія генерала Эспанъ и Груши расположится на лѣвомъ флангѣ. Генералъ Викторъ составитъ резервъ маршала Нея у Постенена.

„Императорская гвардія позади Постенена.

„Императоръ при резервѣ.

„Инициатива атаки принадлежитъ маршалу Нею...“ (Vial, Cours d'art et d'histoire militaires. Т. II, р. 389.)

Образцомъ отрицательнымъ, сверхъ вышеприведенной сардинской диспозиціи передъ сраженіемъ при Санта-Лучіи, можетъ служить диспозиція, отданная Шварценбергомъ наканунѣ 14-го августа 1813 года, передъ дрезденскимъ сраженіемъ.

Объ укрѣпленныхъ позиціяхъ. Занятіе, атака и оборона укрѣпленныхъ позицій.

Выше было упомянуто уже, что такихъ позицій, которыя бы удовлетворяли теоретическому идеалу позиціи, на практикѣ не встрѣчается, что усовершенствовать позицію, т. е. устранить ея недостатки, можно или посредствомъ соответствующаго расположенія на ней войскъ, или посредствомъ фортификаціонныхъ работъ, которыя распадаются, въ свою очередь, на *активные* — устройство удобныхъ сообщеній по всѣмъ направленіямъ, въ видахъ облегченія войскамъ взаимной поддержки — и на *пассивныя* — устройство собственно укрѣпленій и разнаго рода преградъ для наступленія противника. Вообще во-

(*) Вотъ и все; относительно самаго боя указана только цѣль дѣйствій. Да въ концѣ еще короткая приписка о томъ, что инициатива атаки принадлежитъ маршалу Нею.

прось объ укрѣпленіи позицій приводится къ открытію возможно-большаго числа сообщеній для себя и къ уменьшенію доступовъ къ позиціи, нами занимаемой, для противника. При заблаговременномъ занятіи позиціи, какъ это и было послѣдовательно объяснено при занятіи для обороны различнаго рода мѣстныхъ предметовъ, первое, на что должно быть обращено вниманіе, это—усиленіе позиціи въ активномъ смыслѣ.

„Сила арміи — говоритъ Наполеонъ—измѣряется, подобно тому какъ въ механикѣ, массою, умноженною на скорость.“ Чего недостаетъ въ ихъ массѣ, то въ избыткѣ можетъ быть вознаграждено ихъ подвижностію, т. е. способностію поспѣть въ кратчайшее время къ тому или другому пункту, куда надобность потребуеть, и лучшимъ подтвержденіемъ тому служить военная исторія (дѣйствія Фридриха въ 1757 и въ особенности генерала Бонапарте въ Италіи въ 1796 году). Замѣчательные авторитеты въ дѣлѣ военномъ постоянно высказывали эту истину: маршалъ Морицъ Саксонскій, безпрестанно повторявшій, что „тайна побѣды въ ногахъ“, т. е. въ быстротѣ движеній; Ллойдъ, что „армія, которая хорошо ходитъ, не можетъ быть разбита“. Наконецъ, если принять во вниманіе, что успѣхъ въ бою зависитъ преимущественно отъ *желанія* и отъ *возможности* въ скорѣйшее время поддержать другъ друга, то особенная важность активнаго усиленія позиціи не можетъ подлежать сомнѣнію.

Для болѣе нагляднаго уясненія пользы укрѣпленныхъ позицій вообще и въ особенности усиленія ихъ въ активномъ смыслѣ, достаточно указать на Торесь-Ведрасъ.

Герцогъ Веллингтонъ, имѣя 70,000 регулярныхъ войскъ и 60,000 милиціи, занявъ, для прикрытія Лиссабона, позицію въ 44 версты протяженія, позицію, какъ видно, крайне растянутую по отношенію къ тому числу войскъ, которымъ онъ располагалъ. Если бы позиція была не укрѣплена, то удержать ее, при такомъ числѣ войскъ, не было бы возможности, тѣмъ болѣе, что, при этомъ условіи, 60,000 милиціи, негодныхъ къ употребленію въ бою въ открытомъ полѣ, нельзя было бы вовсе принимать въ расчетъ. Разъ какъ позиція была укрѣплена, то 1) милиція, въ бою за брустверами, не уступала ни въ чемъ регулярнымъ войскамъ; благодаря уже этому одному, силы Веллингтона удваивались почти. Непосредствен-

ную оборону укрѣпленій (1) можно было возложить на милицію, а 70,000 регулярныхъ войскъ должны были составить собственно резервъ.

Далѣе 2) фланги позиція были до того крѣпки (2), что ихъ можно было считать недоступными. Это уже значительно сокращало позицію.

Въ-третьихъ, впереди центра линій, на разстояніи почти 23 версты, тянется хребетъ Сиерра-де-Монте-Юнто, разделяющій пространство впереди ихъ на двѣ зоны. Хребетъ этотъ до того трудно-доступенъ, что армія не можетъ, по крайней мѣрѣ иначе какъ съ большимъ трудомъ, перейти черезъ него съ артилерією (а безъ артилеріи, конечно, линій атаковать нельзя). Обходъ же этого хребта возможенъ былъ только по дорогѣ, вошедшей въ сѣверу укрѣпленій. Это мѣстное условіе было весьма неблагоприятно для французовъ (или двѣ атаки отдѣльныя, слѣдовательно крайне слабыя, или одна; разъ какъ одна, то позиція сокращалась уже вдвое). Для Веллингтона же оно было чрезвычайно выгодно, тѣмъ болѣе, что позиція, благодаря его предусмотрительности, имѣла значительное число весьма удобныхъ поперечныхъ сообщеній (вдоль всей передней линіи отъ Таго до моря, а равно и между обѣими укрѣпленными линіями), и главная масса войскъ его была расположена сосредоточенно за центромъ, между Торесъ-Ведрасомъ и Монте-Аграца. Благодаря уже этому, союзники могли вознаграждать недостатокъ въ числѣ, если бы такой и чувствовался (численный перевѣсъ былъ на ихъ сторонѣ; у Массены было отъ 40,000 до 50,000), быстротою движенія (3). Въ то время, какъ францу-

(1) Версть около 40 отъ Лиссабона, между моремъ и рѣкою Таго, тянутся два отдѣльныхъ хребта (послѣдній находится верстахъ въ 30 отъ Лиссабона), боковые контрфорсы послѣдняго уступа Сиерры д'Эстрелла. Эти двѣ отдѣльныя зоны и были преобразованы Веллингтономъ въ два отдѣльныя поля сраженія. На нихъ было устроено 126 отдѣльныхъ укрѣпленій, вооруженныхъ 247 орудіями (въ 1812 г. число укрѣпленій возрасло до 142, а орудій до 534).

(2) У подошвы хребта, болѣе удаленнаго отъ Лиссабона, протекали рѣчки: Циандра, впадающая въ океанъ, и Аруда, впадающая въ Таго. Въ первой изъ нихъ устроены были загражденія. Съ началомъ дождей вода разлилась и обратила большую часть долины, впереди лѣваго фланга, почти въ непроходимую топь. Подобнаго же рода загражденія были устроены и на правомъ флангѣ въ р. Арудѣ; да кромѣ того отлогости высотъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онѣ были доступны, были скрыты (вскарпированы).

(3) Наполеоновское „suppléer au nombre par la rapidité des marches (вознаградить недостатокъ въ числѣ быстротою движеній)“ или его же „se multiplier par la vitesse (увеличить силы посредствомъ быстроты)“.

замѣ, чтобы перейти отъ Циандры къ Алгандрѣ, т. е. съ лѣваго на правый флангъ линій, необходимо было исполнить чрезвычайно трудный и утомительный переходъ, союзники, расположенные сосредоточенно, пользуясь *удобными поперечными сообщениями*, могли въ весьма короткій срокъ сосредоточить свои силы къ любому пункту (*). Отсюда очевидно, въ какой мѣрѣ важно активное усиленіе позиціи.

Наконецъ, если принять во вниманіе всѣ вышеприведенныя обстоятельства, способствовавшія значительному сокращенію длины позиціи, а въ добавокъ и то, что позиція была укрѣплена и что главное назначеніе укрѣпленій заключается въ уменьшеніи доступовъ къ позиціи (известно, чѣмъ позиція менѣе доступна, тѣмъ шире могутъ быть на ней расположены войска), то не трудно придти къ заключенію, что, несмотря на кажущуюся растянутость, позиція при Торесъ-Ведрасѣ далеко не была таковою.

Вопросъ объ усиленіи позицій укрѣпленіями, въ зависимости отъ времени и средствъ, представляется въ двухъ видахъ: 1) при *ограниченномъ времени и средствахъ*—*поспѣшно укрѣпляемая позиція*, или 2) при *достаточномъ времени и средствахъ*—*заблаговременно укрѣпляемая позиція*.

Въ первомъ случаѣ тактическое начало является руководящимъ, а фортификаціонному принадлежитъ роль начала подчиненнаго. Инженеръ только тогда въ состояніи будетъ вполне рационально разрѣшить поставленную ему задачу, если при укрѣпленіи позиціи имъ будутъ приняты во вниманіе слѣдующія тактическія данныя: 1) *числительная сила отряда*, 2) *составъ* его и 3) *назначеніе*; иначе, онъ впадетъ въ весьма важныя ошибки. Такъ напримѣръ, не принимая во вниманіе *числительной силы* отряда, онъ можетъ настроить множество лишнихъ укрѣпленій и тѣмъ напрасно утомить войска, израсходовать ихъ силы въ такое время, когда одно изъ первыхъ назначеній укрѣпленій и заключается собственно въ сбереженіи силъ войскъ къ рѣшительной минутѣ боя. Не принимая во вниманіе *состава* отряда, онъ можетъ застроить открытыя промежутки позиціи (которые обыкновенно склонны принимать за

(*) „Чтобы убедиться въ томъ, хорошо ли вы выбрали позицію—говоритъ Фридрихъ—необходимо удостовѣриться, что если вы сдѣлаете незначительное движеніе, то принудите ли вы этимъ непріятеля къ большому... Тѣ, которымъ придется менѣе бегаться, будутъ и лучше расположены.“

слабые пункты, что не безусловно справедливо; при значительномъ числѣ кавалеріи въ отрядѣ, это, напротивъ, самыя сильныя пункты позиціи) и тѣмъ парализовать окончательно кавалерію. Далѣе: не принимая во вниманіе *цѣли дѣйствій, относительной важности различныхъ пунктовъ позиціи*, инженеръ не можетъ знать, гдѣ мы имѣемъ въ виду только наблюдать, гдѣ ограничиваться преимущественно обороною, гдѣ, напротивъ того, переходить при благопріятныхъ условіяхъ къ наступленію; короче, гдѣ предполагается поставить значительныя силы, главную массу резервовъ, гдѣ только незначительныя. За неимѣніемъ этихъ данныхъ, онъ не можетъ рационально разрѣшить вопроса относительно начертанія укрѣпленій, именно: а) гдѣ нужна горжа, гдѣ можно обойтись безъ нея, б) гдѣ потребуется преимущественно *прямолинейное начертаніе* (на второстепенныхъ пунктахъ, защищающихъ доступы къ другимъ, главнымъ), гдѣ *ломаное* (на ключахъ позиціи, въ видахъ увеличенія самостоятельности ихъ обороны)....

Изъ вышеприведеннаго очевидно, въ какой мѣрѣ тактика и полевая фортификація тѣсно связаны между собою. Последняя и есть не болѣе какъ отдѣлъ первой, занимающейся разработкою вопроса объ *усовершенствованіи мѣстности въ видахъ облеженія войсками достиженія той или другой боевой цѣли* (*). Путемъ историческимъ эта тѣсная связь можетъ быть подтверждена еще нагляднѣе, именно тѣмъ, что измѣненія въ родѣ и характерѣ укрѣпленій, во всѣ времена, вызываемы были измѣненіями въ тактикѣ. Такимъ образомъ, въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII столѣтій, частое употребленіе непрерывныхъ линій, столь несообразное въ большей части случаевъ съ современными требованіями тактики, ближе всего объясняется свойствами тогдашняго боеваго порядка, равносильнаго по всему протяженію фронта. При этомъ условіи, равносильному въ каж-

(*). Взглядъ этотъ вполне усвоенъ во французской арміи. Тамъ закономъ возложены на офицеровъ генеральнаго штаба, сверхъ прочихъ ихъ обязанностей, не только общія соображенія по усилению позицій укрѣпленіями, но даже и надзоръ за постройкою ихъ (Durat-Lavalle. Droit et législation des armées de terre et de mer. Service des armées. Chapitre II, p. 252), а на инженеровъ смотрятъ преимущественно какъ на специалистовъ въ области долговременной фортификаціи. „На корпусъ инженеровъ возлагаются: постройки долговременныхъ укрѣпленій, работы при атакахъ и оборонѣ крѣпостей и относящіяся къ нимъ рекогносцировки. На нихъ можетъ быть также возложено возведеніе полевыхъ укрѣпленій.“ (Тамъ же.)

дой точкѣ напору атакующаго необходимо было противопоставить и равносильное по всему фронту сопротивление; а этому требованію ближе всего удовлетворяетъ непрерывная линія. Лишь только боевой порядокъ разорвался и самымъ построениемъ войскъ для боя вполне разрѣшенъ былъ вопросъ относительно сосредоточенія, въ кратчайшее время, на любомъ пунктѣ возможно сильнаго огня и большаго числа войскъ, непрерывными укрѣпленными линіями должны были оказаться несостоятельными и уступить мѣсто интервальнымъ и, наконецъ, съ увеличеніемъ значенія резервовъ въ новѣйшей глубокой тактикѣ, обратиться *въ укрѣпленія отдельныхъ пунктовъ позицій* (таковъ характеръ современныхъ укрѣпленныхъ позицій). Это ближе видно изъ нижеслѣдующаго.

Преобразование линейной тактики въ перпендикулярную потребовало коренныхъ измѣненій въ рѣшеніи вопроса относительно укрѣпленія позицій.

Переворотъ этотъ въ тактикѣ выразился:

1) Въ перенесенія поля сраженія на мѣстность равнохарактерную.

2) Въ несравненно большею противъ прежняго развитію подвижности, какъ на полѣ, такъ въ особенностяхъ видѣ поля сраженія. „Дѣлать по 40 верстѣ въ день, сражаться, преслѣдовать и потомъ уже отдыхать. Другаго образа веденія войны я не знаю.“ Наполеонъ I. Въ 1809 г. пространство отъ Регенсбурга до Вьны, 500 верстѣ, съ боемъ и съ частыми остановками, вслѣдствіе порчи переправъ черезъ рѣки Иннъ, Трауну... было пройдено Наполеономъ въ 17 дней, съ 24-го апрѣля по 10-е мая, т. е. около 30 верстѣ въ день. Это необыкновенное развитіе подвижности представляетъ рѣзкій контрастъ съ малою подвижностію арій XVIII столѣтія, когда, по тогдашней поговоркѣ, дѣлалась обыкновенно одна миля въ 14 часовъ (*une lieue 14 heures*).

3) Въ разрывѣ сплошнаго фронтнаго боеваго порядка и въ особенности въ созданіи сильнаго резерва. Этими

На полевои «ортификаціи онъ отразился:

1) Разъ какъ каждый кустикъ замѣнилъ собою до нѣкоторой степени искусственное закрытіе, то понятно, что рѣже пришлось обращаться къ содѣйствию укрѣпленій. И действительно, въ теченіи длиннаго періода наполеоновскихъ войнъ, можно указать только на весьма ограниченное число укрѣпленныхъ позицій (Кальдiero 1805, Лобау 1809, Бородино 1812, Бауценъ и Дрезденъ 1813 г.).

2) При нынѣшнемъ образѣ веденія войны, болѣе основанномъ на быстрыхъ маршахъ, чѣмъ на оборонѣмъ заблаговременно выбранныхъ и укрѣпленныхъ позицій, когда на усиленіе послѣднихъ укрѣпленіями рѣдко приходится болѣе 12 часовъ времени, нельзя уже, въ большей части случаевъ, прибѣгать къ тѣмъ сложнымъ построениямъ, къ которымъ обыкновенно обращались въ періодъ существованія малоподвижныхъ арій, такъ что теперь, независимо отъ приведенія въ оборонительное положеніе различнаго рода мѣстныхъ предметовъ, встречающихся въ чертѣ позицій, приходится ограничиваться въ большей части случаевъ *простыми* укрѣпленіями, преимущественно маскирующими построениями, имѣющими проѣзды траншеи.

3) Разрывъ боеваго порядка и созданіе сильнаго резерва потребовали разрыва прежнихъ непрерывныхъ линій

путемъ явилась возможность опередить, на известномъ пространствѣ, въ кратчайшее время, значительное число войскъ и внесено было въ оборону активное начало, въ обширныхъ раз-
мѣрахъ.

(сначала интервалы и наконецъ укрѣпленіе отдельныхъ пунктовъ позиціи). Далѣе, съ появленіемъ резервовъ, создается новый, весьма важный актъ обороны укрѣпленій. Прежде, за неизвѣстнѣе резерва, паденіе бруствера было крайнимъ предѣломъ защиты укрѣпленія; теперь же, когда резервъ придана етоль важная роль, когда съ паденіемъ бруствера не кончается, а развѣ только начинается оборона, особенно важное вниманіе должно быть обращено на до-
ставленіе резервамъ возможности къ полнѣйшему развитію своей силы, что и достигается больше всего отсутствіемъ горжи, которая ихъ только стѣсняла бы, заставляя входить въ укрѣпленіе узкимъ фронтомъ, или же затрудняя имъ обратное взятіе укрѣпленія, если бы неприятелю удалось занять его. Отсутствие же горжи не можетъ считаться вреднымъ, въ отношеніи возможности обхода укрѣпленія и атаки его съ тыла, опять-таки по причинѣ присутствія резерва: пока онъ не уничтоженъ, обходъ не опасенъ. Такимъ образомъ, духу новѣйшей тактики отвѣчаютъ преимущественно укрѣпленія, открытыя съ горжи. Понятно, что это не безусловно и что въ тѣхъ случаяхъ, когда слабому отряду придется защищать какой-нибудь пунктъ, значительно удаленный отъ главной массы резервовъ, употребленіе сомкнутыхъ укрѣпленій, въ подобныхъ случаяхъ, будетъ вполне уместно.

Изъ всего этого видно, во-первыхъ, въ какой мѣрѣ тѣсно связаны между собою полевая фортификація и тактика—малѣйшее измѣненіе въ послѣдней выражается въ видѣ новыхъ требованій въ первой—и, во-вторыхъ, что послѣдній переворотъ въ тактикѣ отразился въ отношеніи къ полевой фортификаціи въ томъ, что теперь вообще придется рѣже обращаться къ содѣйствию полевыхъ укрѣпленій, что они должны быть болѣе простаго начертанія, и притомъ въ большей части случаевъ открытыя съ горжи. Вообще, при нынѣшнихъ условіяхъ, вопросъ объ укрѣпленіи позицій приводится къ усиленію защиты различнаго рода мѣстныхъ предметовъ, встрѣчающихся въ чертѣ позиціи, и къ возведенію въ промежуткахъ между ними, тамъ, гдѣ надобность потребуетъ, маскирующихъ построекъ.

Въ второмъ случаѣ усиленія позицій укрѣпленіями, при заблаговременно укрѣпляемыхъ позиціяхъ, укрѣпленныхъ лагеряхъ, крѣпостяхъ, вопросъ объ укрѣпленіи позиціи становится

иначе, именно: при определенной, болѣе или менѣе постоянной тактической цѣли, *примотопитъ мѣстность для упорной обороны ея наименьшимъ числомъ войскъ.* Въ этомъ случаѣ мѣстность является дѣйствительно, въ извѣстномъ смыслѣ, преобладающимъ элементомъ. Инженеръ истощаетъ всѣ средства своего искусства для приданія ей такой оборонительной силы, чтобы она могла замѣнить собою, на извѣстный процентъ, войска. Смотря по тому, въ какой мѣрѣ эта цѣль достигнута инженеромъ, является возможность оборону такимъ образомъ усиленной позиціи возложить на отрядъ болѣе или менѣе малочисленный. Если инженеру удалось своими искусственными усиленіями доставить максимумъ силы, то численность отряда достигнетъ минимумъ силы; въ противномъ случаѣ, послѣдній дѣлается сильнѣе, въ зависимости отъ силы позиціи. Слѣдовательно, сила и составъ отряда, въ этомъ случаѣ, определяются силою позиціи. Равнымъ образомъ, занимая подобную позицію, отрядъ (гарнизонъ), организованный согласно съ силою и требованіями заранее приготовленной позиціи, вполне примѣняетъ уже свое расположеніе къ тѣмъ усиленіямъ, которыя были созданы инженеромъ. Вообще, слѣдовательно, въ этомъ случаѣ, какъ *сила, составъ отряда, такъ и расположеніе ея* (начало тактическое) *примѣняются къ силѣ и характеру укрѣпленной позиціи* (началу фортификаціонному) (*).

Занятіе укрѣпленныхъ позицій для обороны будетъ представлять развѣ только ту особенность, сравнительно съ занятіемъ неукрѣпленныхъ позицій, что войска могутъ быть расположены шире. А *така* укрѣпленныхъ позицій приводится къ атакѣ одного или нѣсколькихъ пунктовъ, которыми, примѣняясь къ характеру новѣйшихъ укрѣпленныхъ позицій, будутъ или отдѣльныя укрѣпленія, или какія-либо мѣстные предметы, приведенные въ оборонительное положеніе.

(*) Впрочемъ, и здѣсь, въ извѣстномъ смыслѣ, тактическое начало является также преобладающимъ. Инженеръ, укрѣпляя какой-либо пунктъ, примѣняетъ средства своего искусства какъ къ мѣстности, такъ и къ предполагаемому нѣмъ образу дѣйствій атакующаго. Напримѣръ, въ сѣверѣ огня и крѣпостныхъ верковъ находится высота, съ которой можно удобно обнаруживать внутренность укрѣпленнаго пункта; онъ укрѣпляетъ эту высоту, занимаетъ ее отдѣльнымъ еортомъ, потому что иначе непріятель займетъ ее...

О ПОЗИЦІЯХЪ ВЪ САМОМЪ ПИРОКОМЪ СМЫСЛѢ.—ОБЪ ОБОРОНИТЕЛЬНЫХЪ ЛИНІЯХЪ.

(рѣки, горныя хребты, волотистыя и лѣсистыя полосы, степи) (1).

По мнѣнію Наполеона I, „изъ всѣхъ преградъ, препятствующихъ движенію арміи, наиболѣе затрудненій представляютъ пустыни, затѣмъ горы (2), широкимъ же рѣкамъ принадлежитъ лишь третье мѣсто“. Подобная классификація вѣрна съ точки исключительно пассивной обороны. Съ точки же активной обороны придется признать лучшею изъ оборонительныхъ линій ту, которая, останавливая или, по крайней мѣрѣ, задерживая непріятеля, въ то же время не останавливаетъ насъ самихъ. Въ этомъ смыслѣ придется измѣнить нѣсколько наполеоновскую классификацію и на первомъ планѣ поставить рѣки (3), далѣе горныя хребты, наконецъ уже пустыни.

а) *Рѣки*, встрѣчающіяся на театрѣ военныхъ дѣйствій, обнаруживаютъ различное вліяніе на дѣйствія войскъ, смотря по ихъ положенію: будутъ ли онѣ имѣть направленіе перпендикулярное, или параллельное къ *направленію дѣйствій*. Въ первомъ случаѣ онѣ усиливаютъ фронтъ обороняющагося и останавливаютъ (4) или, по крайней мѣрѣ, задерживаютъ на большее

(1) Исслѣдованіе этого вопроса относится къ стратегіи. Въ тактикѣ тѣмъ не менѣе его приходится коснуться: иначе отдѣлъ „о позиціяхъ“ не былъ бы законченъ. Да и кромѣ того разборъ этого вопроса, заключающій собою главу о позиціяхъ, послужитъ въ то же время какъ бы вступленіемъ къ разбору вопроса объ оборонѣ и атакѣ десне, потому что атака и оборона рѣкъ, горныхъ хребтовъ приводится окончательно къ атакѣ и оборонѣ десне.

(2) Наполеонъ здѣсь имѣетъ въ виду первоклассныя хребты, потому что второклассныя хребты, какъ, напримѣръ, Апеннины, далеко не представляютъ тѣхъ преградъ, которыя являютъ широкія рѣки, въ родѣ Дуная...

(3) Рѣки поставлены на первомъ планѣ собственно потому, что, развѣ какъ онѣ находятся въ нашей власти, переходъ черезъ нихъ не представляетъ никакихъ затрудненій, чего нельзя сказать о горныхъ хребтахъ; да и оборона первыхъ легче, чѣмъ оборона послѣднихъ, потому что, по недостатку поперечныхъ путей, которыми обыкновенно чрезвычайно богаты долины рѣкъ, узы дорогъ, могущіе служить центральными позиціями для расположенія резервовъ, обыкновенно значительно удалены въ глубь—обстоятельство, неминуемо влекущее за собою несравненно большее раздѣленіе силъ, чѣмъ при оборонѣ рѣки.

(4) Рѣки, какъ показываетъ военная исторія, могутъ развѣ только задерживать на время наступающаго, но неспособны окончательно остановить его. Военная исторія представляетъ весьма ограниченное число случаевъ, гдѣ рѣки дѣйствительно остановили наступающаго (Парадизо и Кассано 1705 г., Ааръ 1799, Дунай 1809, собственно въ отношеніи первой переправы Наполеона), и то вслѣдствіе ошибокъ, сдѣланныхъ самимъ наступающимъ.

или меньшее время наступающаго; во второмъ обезпечиваютъ фланги и могутъ, въ значительныхъ размѣрахъ, облегчить перевозку тяжестей, находящихся при арміи, а равно и слѣдующихъ къ ней, т. е. служить весьма выгодными *коммуникационными линиями*. Степень этого вліянія ближе всего обуславливается свойствами рѣкъ, т. е. ихъ шириною, глубиною, быстротою теченія, свойствами береговъ и дна.

Оборона рѣки представляется въ двухъ видахъ: или обороняющійся ограничивается *пассивною обороною*, т. е. располагаясь за рѣкою, уничтожаетъ мосты черезъ нея, портитъ броды... короче, сосредоточиваетъ всѣ средства къ оборонѣ на одномъ берегу, отказываясь совершенно отъ сообщенія съ противоположнымъ, или же онъ обращается къ *активной*, т. е. не только не уничтожаетъ существующихъ переправъ, а, напротивъ того, устраиваетъ иногда еще новыя, прикрывая головы ихъ тѣть-де-понами. Въ первомъ случаѣ выгоды и невыгоды, представляемая рѣкою, будутъ одинаковы для обѣихъ сторонъ. Прикрывая обороняющагося, рѣка, въ то же время, прикрываетъ и наступающаго; останавливая послѣдняго, она, въ то же время, останавливаетъ и перваго. Во второмъ случаѣ значеніе рѣки, въ смыслѣ преграды, усиливается, въ обширныхъ размѣрахъ, для наступающаго и совершенно уничтожается, въ томъ же смыслѣ, для обороняющагося (*).

Расположеніе обороняющагося, при *пассивной* оборонѣ рѣки, будетъ заключаться въ томъ, что къ пунктамъ, гдѣ существовали переправы, и къ такимъ, которые представляютъ особенныя выгоды для устройства переправы (**), отдѣляются отряды,

(*) „Рѣку можно оборонять только владѣя ея обими берегами и сохраняя такимъ образомъ, ежминутно, возможность къ перенесенію военныхъ дѣйствій, въ обширныхъ размѣрахъ, съ одного берега на другой“ (Наполеонъ I). Активно оборонять рѣку можно на вѣсколько сотъ верстъ (рѣка Эльба въ 1813 году, отъ Богеміи до Нѣмецкаго моря), а пассивно на одинъ, много на два перехода. Фридрихъ, въ инструкціи своимъ генераламъ, говоритъ, что онъ не принялъ бы на себя обороны рѣки на протяженіи болѣе двухъ переходовъ.

(**) Такимъ будутъ: мѣста, гдѣ рѣка образуетъ входящее колѣно къ сторонѣ наступающаго, гдѣ берегъ, занятый наступающимъ, командуетъ противоположнымъ, гдѣ послѣдній представляетъ вѣкоторые удобные пункты для утверженія первыхъ переправившихся войскъ, гдѣ рѣка островами раздѣляется на вѣскольکو рукавовъ, гдѣ со стороны наступающаго въ рѣку впадаетъ боковой притокъ.... Пункты, удовлетворяющій всѣмъ этимъ условіямъ (*тактическимъ*), считаются выгодными; но окончательно рѣшаютъ вопросъ о выборѣ пункта для переправы, подобно тому, какъ и при выборѣ позицій, условія *стратегическія*, требующія, чтобы набравъ

способные къ удержанію наступающаго до прибытія подкрѣпленій, располагаемые вдоль рѣки; связь между ними поддерживается кавалерійскими разъѣздами. Такова будетъ первая линія обороны: она же будетъ и *охранительною, аванпостною линією*. Если протяженіе этой линіи будетъ значительно, и со стороны непріятеля ведутъ нѣсколько путей, то вся линія раздѣляется на участки, соотвѣтственно числу послѣднихъ, и на каждомъ изъ нихъ, въ видѣ резерва (*частнаго*), становится уже болѣе сильный самостоятельный отрядъ, и притомъ такъ, чтобы онъ могъ, въ кратчайшее время, поддержать, въ случаѣ надобности, впереди расположенные отряды. Эти частные резервы имѣютъ, въ то же время, и значеніе прикрывающихъ отрядовъ, въ отношеніи къ главнымъ силамъ, *авангардовъ* (аріергардовъ). Наконецъ, далѣе назадъ, на главномъ пути, на позиціи, по возможности центральной, располагается сосредоточенно главная масса войскъ (*главный резервъ*) (*).

Расположеніе обороняющагося при *активной* оборонѣ рѣки будетъ отличаться отъ предъидущаго тѣмъ, что оборонительно-наблюдательные отряды, а мѣстами и частные резервы перейдутъ на ту сторону и займутъ мостовыя укрѣпленія. Далѣе отъ нихъ, въ зависимости отъ свойствъ мѣстности, выставляются аванпосты и посылаются разъѣзды къ сторонѣ непріятеля. Благодаря всему этому, значительное пространство къ сторонѣ непріятеля будетъ освѣщено, черезъ что затруднятся наступающему скрытіе своихъ намѣреній и разнаго рода демонстративныя дѣйствія, предпосылаемая обыкновенно наступательной переправѣ, съ цѣлю введенія обороняющагося въ заблужденіе. Этимъ ближе всего и объясняется, почему при активной оборонѣ рѣки можно съ успѣхомъ оборонять большее протяженіе ея: рѣже можно впасть въ ошибку относительно направленія резерва къ тому или другому пункту, да если даже допустить возможность ошибки въ этомъ отношеніи, то, благодаря задержкѣ, которую непріятель встрѣтитъ у мостовыхъ укрѣпленій, устраиваемыхъ такъ, чтобы

иной для переправы пунктъ находился, по возможности, ближе къ тому, котораго мы намѣрены достигнуть непосредственно послѣ переправы.

(*) Подобнымъ распределеніемъ силъ представляется возможность избѣгать какъ крайне вреднаго ихъ раздробленія (Жордонъ, рѣка Минціо 1796), такъ и излишняго ихъ сосредоточенія (Валенца 1796). Само собою разумѣется, что распределенію войскъ для обороны предпосылается рекогносцировка возможно-большаго протяженія рѣки въ обѣ стороны отъ пути наступленія противника.

ими нельзя было овладѣть открытою силою, въ большей части случаевъ найдется достаточно времени, чтобы исправить свое- временно подобную ошибку.

Наступательная переправа черезъ рѣку. — *Первый вопросъ*, который предстоитъ рѣшить наступающему, заключается въ *выборъ пункта* для переправы (условія, которымъ онъ долженъ удовлетворять, указаны выше). Съ этою цѣлію производится предварительно обозрѣніе (рекогносцировка) извѣстнаго протяженія рѣки. Далѣе необходимо *отвлечь вниманіе непріятеля отъ пункта, избраннаго для переправы*. Съ этою цѣлію прибѣгаютъ къ различнаго рода демонстраціямъ, отъ искуснаго веденія которыхъ всего болѣе зависитъ успѣхъ въ подобномъ случаѣ. Какимъ образомъ онѣ должны быть ведены, этому теорія научить не можетъ: формы, въ которыхъ можно демонстрировать, до безконечности разнообразны. Лучшимъ наставникомъ будетъ военная исторія. Когда удастся отвлечь вниманіе непріятеля, то слѣдуетъ форсированнымъ маршемъ, по возможности скрытно, перейти къ пункту, избранному для переправы. Дальнѣйшій образъ дѣйствій наступающаго будетъ зависѣть отъ того, будетъ ли противоположный берегъ на пунктѣ, избранномъ для переправы, занятъ непріятелемъ, или нѣтъ, и если занятъ, то какими силами, т. е. будетъ зависѣть отъ того, въ какой мѣрѣ удастся наступающему путемъ демонстрацій отвлечь вниманіе непріятеля отъ пункта предполагаемой переправы. При полномъ успѣхѣ демонстраціи, онъ или вовсе не встрѣтитъ непріятельскихъ войскъ, или же самое незначительное ихъ число (наблюдательно-оборонительный постъ). Во всякомъ случаѣ, если на противоположномъ берегу наступающій встрѣтитъ непріятельскія войска, то онъ выдвигаетъ сразу возможно-большее число артилеріи, рассыпаетъ стрѣлковъ, если рѣка не широка, чтобы усиленнымъ огнемъ заставить непріятеля отойти нѣсколько назадъ (*). Во все это время остальные войска держатся позади сосредоточенно и, по возможности, скрытно. Когда непріятель будетъ вынужденъ нѣсколько отойти отъ берега, то на лодкахъ, паромахъ, плотахъ, а иногда и просто вплавъ, переправляется часть пѣхоты, для занятія противоположнаго берега и утверженія на немъ (назначеніе этихъ первыхъ пере-

(*) Если же противоположный берегъ совершенно не занятъ непріятельскими войсками, то прямо приступаютъ къ высадкѣ на него отряда, предназначаемаго для прикрытія наводки моста.

справившихся войскъ чисто-оборонительное, прикрытіе наводки моста, и крайне ошибочно было бы имъ вдаваться въ наступательныя дѣйствія. Нусдорфъ 1809 г.). *Когда оба берега будутъ такимъ образомъ, во власти наступающей, тогда только приступаютъ къ наводкѣ моста.* Несоблюденіе этого основнаго правила было главною причиною неудачи, испытанной въ 1705 г. принцемъ Евгеніемъ Савойскимъ при переправѣ черезъ рѣку Адду у Парадизо и эрцгерцогомъ Карломъ въ 1799 г. при переправѣ чрезъ рѣку Ааръ. Во все время наводки моста, переправа пѣхоты, а впоследствии также и части артилеріи, на судахъ, пароммахъ.... продолжается безостановочно. По мѣрѣ увеличенія числа войскъ на противоположномъ берегу, они постепенно подаются впередъ и занимаютъ впереди моста болѣе широкія позиціи, въ видахъ лучшаго обезпеченія переправы. Успѣхъ въ эту минуту ближе всего обуславливается скоростію работы. Въ этомъ собственно отношеніи и особенно выгодно, если близъ пункта переправы (выше его) впадаетъ въ рѣку боковой притокъ. Пользуясь имъ, можно заранѣе скрытно заготовить и въ самое короткое время навести мостъ. Вообще главными условіями для обезпеченія успѣха наступательной переправы являются, независимо отъ выбора соответствующаго пункта, *искусно веденныя демонстраціи и скорость работы.* Весьма поучительнымъ образцомъ въ этомъ отношеніи, какъ и во всемъ остальномъ, можетъ служить вторая переправа Наполеона черезъ Дунай (1809 г.), предшествовавшая ваграмскому сраженію. Самая наводка моста, равно какъ и мѣры, которыя должны быть приняты къ обезпеченію его отъ разрушенія непріателемъ, относятся къ области полевой фортификаціи. По окончаніи наводки моста, приступаютъ къ переправѣ войскъ. При этомъ особенное вниманіе должно быть обращено на исполненіе ея въ возможно-большемъ порядкѣ, чтобы войска не сталкивались и, подходя къ мосту, не пересѣкали бы другъ другу дороги. Устраненіе всего этого одна изъ главныхъ задачъ диспозиціи.

Отступательная переправа принадлежитъ къ разряду самыхъ трудныхъ операцій, въ особенности если на рѣкѣ нѣтъ заблаговременно устроеннаго моста, обезпеченнаго тетъ-де-пономъ (*), что собственно и не должно встрѣтиться при исполнѣ

(*) Тетъ-де-поны, смотря по обстоятельствамъ, устраиваются къ самой равнообразной формѣ, начиная съ елешей до укрѣпленій болѣе обширныхъ и кончая дѣлками укрѣпленными позиціями, разобранными выше.

раціональномъ образѣ дѣйствій. Одно изъ основныхъ правилъ заключается въ томъ, чтобы всѣ преграды, находящіяся на театрѣ военныхъ дѣйствій, какъ естественныя, такъ и искусственныя, по крайней мѣрѣ тѣ, которыя армія будетъ имѣть у себя въ тылу или на флангахъ, были непременно въ ея власти: иначе, катастрофы въ родѣ той, которой подверглись шведы при Переволочнѣ (1709 г.), и которой едва не подвергся Наполеонъ на берегахъ Березины (1812 г.), неизбежны. Къ устраненію, хотя до нѣкоторой степени, того затруднительнаго положенія, въ которомъ находится, въ подобномъ случаѣ, отступающій, независимо отъ заблаговременнаго устройства обезпеченной переправы, служатъ: выборъ наиболѣе соответствующаго пункта, затѣмъ умѣнье скрыть настоящія намѣренія отъ непріятеля путемъ ли маневровъ, или другихъ средствъ — условіе вообще первостепенной важности при всякаго рода отступленіяхъ — и, наконецъ, такого рода распоряженія, которыя влѣзли бы въ удержанію непріятеля въ возможно-большемъ удаленіи отъ переправы. Что касается до выбора пункта, то вопросъ этотъ ближе всего рѣшается стратегическими соображеніями. Въ тактическомъ отношеніи особенно выгодно, если на пунктѣ, избранномъ для переправы, рѣка образуетъ выдающееся колѣно къ сторонѣ движенія, чтобы съ противоположнаго берега можно было покровительствовать концентрическимъ огнемъ артилеріи переправѣ войскъ, и если впереди пункта переправы находится удобная позиція для арьергарда. Скрытіе намѣренія, отвлеченіе силъ непріятеля, какимъ бы то ни было путемъ, можетъ быть только указано теорією, какъ совѣтъ, какъ цѣль, къ которой слѣдуетъ стремиться; какъ ея осуществить въ данномъ случаѣ, это уже дѣло находчивости. Лучшимъ наставникомъ здѣсь опять-таки военная исторія. Что же касается до удержанія преслѣдующаго непріятеля въ возможно-большемъ удаленіи отъ переправы, то однимъ изъ весьма дѣйствительныхъ средствъ является эшелонированіе войскъ по пути слѣдованія. Эшелонъ, ближайшій къ непріятелю, арьергардъ, на который выпадаетъ самая трудная задача, долженъ состоять изъ лучшихъ войскъ (*). Подъ прикрытіемъ его, впереди идущіе

(*) По трудности лемачихъ на немъ обязанностей, войска, въ составѣ арьергарда, должны быть, по мѣрѣ надобности, сдѣваемы однимъ изъ заднихъ эшелоновъ, который, для этой цѣли, оставляется на удобной позиціи и пропускаетъ бывшій арьергардъ.

эшелоны переправляются съ полною безопасностію. Особенности затрудненія должны выпасть на долю собственно послѣднихъ переправляющихся войскъ, на арьергардъ. Переправа послѣдняго эшелона исполняется приближительно въ слѣдующемъ порядкѣ. Сперва переводится на противоположный берегъ кавалерія, какъ родъ войскъ, менѣе другихъ полезный при оборонительныхъ дѣйствіяхъ, и притомъ способный скорѣе другихъ очистить переправу (въ особенности важно при отступательныхъ переправахъ избѣгать толкотни, скопленія войскъ, какъ на переправѣ, такъ и впереди ея). Потомъ переходитъ часть артилеріи; она располагается такъ, чтобы огнемъ съ противоположнаго берега содѣйствовать войскамъ, прикрывающимъ переправу, сперва къ удержанію занимаемой ими позиціи и далѣе къ облегченію имъ отступленія. Затѣмъ, если войска боевой части сохранили порядокъ, начинаютъ отступленіе резервъ (въ противномъ случаѣ необходимо предварительно смѣнить разстроенныя войска) и, перейдя на противоположный берегъ, занимаетъ ближайшую къ переправѣ позицію. Войска боевой части начинаютъ отступленіе съ пунктовъ наименѣе важныхъ или наименѣе выгодныхъ; послѣдними отступаютъ войска, находящіяся непосредственно впереди переправы (вообще если переправа будетъ за средною расположенія войскъ, то отступленіе боевой части начинается одновременно съ обѣихъ фланговъ; если же за однимъ изъ фланговъ, то съ противоположнаго). Для возможнаго облегченія отступленія этихъ войскъ, слѣдуетъ оставлять непосредственно впереди головы моста (особенно выгодно, если здѣсь встрѣтятся какой-либо мѣстный предметъ, или же если время позволить, то слѣдуетъ набросать укрѣпленіе, хотя простую флешъ) хотя самую незначительную часть резерва, баталіонъ, даже нѣсколько ротъ. Подъ ихъ прикрытіемъ отходятъ войска боевой части. Съ переходомъ ихъ на противоположную сторону, мостъ уничтожается, а для переправы послѣдней прикрывающей части должны быть предварительно заготовлены лодки.

Въ крайне рѣдкихъ случаяхъ, подобно тому, какъ это, на примѣръ, было на Березинѣ, переправа черезъ рѣку иногда обращается въ наступательную и отступательную въ одно и то же время.

б) *Горы.* Какъ выше уже было замѣчено, хребты горъ, за исключеніемъ первоклассныхъ, не представляютъ наступающему

тѣхъ затрудненій, а слѣдовательно и обороняющемуся тѣхъ выгодъ, которыя представляютъ широкія рѣки. Даже первоклассные хребты, какъ Альпы, не въ силахъ были остановить искуснаго и рѣшительнаго противника (*). Главное затрудненіе, встрѣчаемое, въ этомъ случаѣ, наступающимъ, заключается въ недостатокъ, а иногда и въ совершенномъ отсутствіи удобныхъ путей для движенія и въ затруднительности продовольствія значительныхъ массъ, вслѣдствіе малой производительности и малонаселенности горныхъ странъ. Арміи обыкновенно должны имѣть при себѣ все необходимое для обезпеченія своего существованія, покрайней мѣрѣ на все время перехода ихъ черезъ горы, слѣдовательно будутъ загромождены тяжестими, что, при отсутствіи путей сообщенія, должно ихъ въ особенности затруднить. Затрудненіе, встрѣчаемое обороняющимся, будетъ отчасти то же, какъ и при оборонѣ рѣкъ, т. е. необходимость наблюденія и охраненія значительнаго протяженія хребта, что повлечетъ за собою какъ раздѣленіе его силъ, такъ и въ особенности его вниманія, а это, въ свою очередь, облегчитъ наступающему, путемъ искусно веденныхъ демонстрацій, скрыть свое настоящее намѣреніе. Сущность дѣла при распредѣленіи силъ для обороны, при наступленіи и оборонѣ горныхъ проходовъ будетъ заключаться въ томъ же, какъ и при дѣйствіяхъ на рѣкахъ. Такимъ образомъ, *при оборонѣ*, самостоятельные отряды (тѣ же оборонительно-наблюдательные отряды) высылаются къ главнымъ проходамъ и къ переваламъ черезъ хребетъ. Вся линія обороны раздѣляется на участки, за которыми располагаются болѣе сильные отряды (частные резервы, они же и арьергарды), и, наконецъ, еще болѣе позади на узлѣ всѣхъ путей, ведущихъ со стороны непріятеля, по возможности въ позиціи центральной къ обороняемой линіи, становится главная масса войскъ (главный резервъ). При *наступленіи*, подобно тому, какъ и при наступательныхъ переправахъ, умѣнье выбрать пунктъ и маскировать свое намѣреніе является на первомъ планѣ. Выборъ пункта для перехода черезъ хребетъ, независимо отъ доступности, опредѣляется преимущественно стратегическими условіями, т. е. чтобы онъ находился, по возможности, ближе къ тому, котораго мы намѣрены достигнуть послѣ переправы.

Въ 1800 г. первый консулъ, озабочиваясь выручкою Мас-

(*) Переходъ черезъ Альпы Аннибала, Суворова (1799 г.) и генерала Бонапарте въ 1800 г.

оны, блокированнаго австрійскими войсками въ Генуѣ, задумываетъ въ высшей степени смѣлый планъ стать на сообщеніяхъ австрійской арміи Меласа съ Вѣною и заставить его, такимъ образомъ, для выигранія своихъ сообщеній, оттянуть свои силы отъ Генуи. Выполненіе этого смѣлаго плана связано было съ переходомъ черезъ первокласный альпійскій хребетъ. Для этой цѣли представлялись четыре прохода: *Сенисъ, Большой С.-Бернаръ, Симплонъ и С.-Готардъ* (*). Первымъ, хотя и болѣе доступнымъ, сравнительно съ прочими, нельзя было воспользоваться, потому что тогда предполагаемый Наполеономъ маневръ на сообщенія противника обратился бы въ фронтальное наступленіе; точно также и послѣднимъ, въ тѣхъ видахъ, что онъ предназначался для движенія подкрѣпленій (20,000 Монсея), ожидаемыхъ отъ французской арміи (Моро), дѣйствовавшей въ Германіи. Генералу Бонапарте оставалось выбрать между Симплономъ и С.-Бернаромъ. Оба представляли, относительно движенія, одинаковыя затрудненія: черезъ нихъ не было дорогъ; но послѣдній имѣлъ ту несомнѣнную выгоду, что путь черезъ него былъ короче — обстоятельство чрезвычайно важное въ отношеніи выигрыша времени (*быстрота*, какъ одно изъ главныхъ условий для обезпеченія успѣха какого бы то ни было маневра).

Изъ всего этого видно, какое значеніе должно быть придаваемо стратегическимъ условіямъ при рѣшеніи вопроса относительно выбора пункта для перехода черезъ горный хребетъ.

Для лучшаго *скрытія* своего намѣренія, первый консулъ не оставляетъ безъ вниманія и остальныхъ проходовъ. Онъ приказываетъ Тюро съ 4,000 направиться черезъ Сенисъ и демонстрировать по направленію къ Турину, а Шабрану (5,000—6,000), двинуться черезъ Малый С.-Бернаръ. Такимъ образомъ, французская армія должна была спуститься въ четырехъ направленіяхъ въ долину Ломбардіи. Эти превосходныя распоряженія, направленіе съ разныхъ сторонъ войскъ, должны были окончательно сбить съ толку непріятеля и поставить его въ невзвѣстность относительно того, куда должны быть направлены главныя силы.

Дѣйствія на рѣкахъ, въ странахъ, перерѣзанныхъ или

(*) Для наблюденія и охраненія этихъ проходовъ расположены были австрійскіе отряды: Кайжъ (12,000) наблюдалъ за проходомъ Сенисъ; Гадикъ (9,000) за дебуше у Ивренъ и Вукаловичъ (10,000) за с.-готардскимъ проходомъ.

овоесянныгъ крѣбтами горъ, длинными болотистыми полосами.... приводятся окончательно къ оборонѣ и атакѣ тѣснинъ (дефиле).

в) *Занятіе, оборона и атака тѣснинъ.* Отличительное свойство тѣснинъ заключается въ томъ, что онѣ заставляютъ войска двигаться узкимъ фронтомъ, въ глубокомъ порядкѣ. Подобное движеніе крайне затруднительно, особенно въ томъ случаѣ, когда приходится исполнять его подъ огнемъ непріятеля. Независимо отъ сильныхъ потерь отъ огня, войска, наступающія по тѣснинѣ, встрѣчаютъ еще новое затрудненіе при дебушированіи, при выходѣ изъ тѣснины, гдѣ головныя части ихъ встрѣчаются сосредоточеннымъ огнемъ и сосредоточенными силами противника. Вообще движеніе по тѣснинѣ, подъ огнемъ и ударами непріятеля, представляетъ такія затрудненія, что, какъ показываетъ военная исторія, отряды слабого состава, занявшіе выходы изъ тѣснинъ, нерѣдко одерживали успѣхъ надъ непріятелемъ несравненно сильнѣйшимъ. Такъ 26,000-й французскій корпусъ Даву разбилъ 50,000-ю прусскую армію герцога Брауншвейгскаго въ сраженіи при Ауэрштедтѣ (1806 г.). Во вниманіи къ тѣмъ затрудненіямъ, которыя представляетъ движеніе по дефиле, слѣдуетъ принять за правило: *при расположеніи поблизости тѣснинъ, когда предстоитъ движеніе черезъ нихъ, выдвигать по ту сторону изъ самостоятельные отряды, для обезпеченія перехода черезъ нихъ.* Пруссаки не заняли ни Кезенскаго дефиле, ни даже ближайшаго къ нимъ, находящагося между Ауэрштедтомъ и деревнею Гасенгаузенъ, и за это упущеніе заплатились пораженіемъ.

Къ тѣснинамъ принадлежатъ: мосты, броды, плотины, гати, улицы въ городахъ и селеніяхъ, горныя и лѣсныя дороги, но только въ томъ случаѣ, когда лѣсъ по сторонамъ непроходимъ. Вообще подъ тѣсною разумѣются узкіе проходы, образуемые мѣстностію, по сторонамъ непроходимю. Ихъ раздѣляютъ на *открытыя и закрытыя.* Къ первымъ принадлежатъ: мосты, броды, плотины и гати; ко вторымъ: горныя, лѣсныя дороги, улицы въ городахъ и селеніяхъ. Въ тактическомъ отношеніи это раздѣленіе имѣетъ значеніе собственно въ томъ смыслѣ, что войска, идущія по тѣснинѣ открытой, могутъ быть поражаемы какъ съ фронта, такъ и съ фланговъ; въ тѣснинѣ же закрытой ихъ можно поражать только съ фронта.

Къ тѣсннамъ слѣдуетъ отнести не только вышеприведенныя узкіе проходы, но и вообще всякаго рода мѣстность, препятствующую полному развертыванію нашихъ силъ. Такъ, на примѣръ, если придется защищать позицію, слишкомъ короткую въ отношеніи къ силамъ, которыми мы располагаемъ, то такая позиція должна быть причислена къ разряду тѣснинъ. Вообще понятіе о тѣснинахъ понятіе относительное. Тѣснина для дивизіи не будетъ тѣсниною для баталіона, тѣснина для баталіона не будетъ тѣснимою для роты.... Такиимъ образомъ, мѣстность, служившая полемъ сраженія при Маратонѣ, представлявшая позицію, которая вполне отвѣчала по длинѣ числительной силѣ грековъ, была, въ то же время, тѣснимою для персовъ.

Изъ свойствъ тѣснинъ очевидно, что онѣ представляютъ весьма выгодныя позиціи для малыхъ отрядовъ въ бою противъ непріятеля значительно сильнѣйшаго (Арколе; оборона коневидкой переправы въ лейпцигскомъ сраженіи 1813 г.). Онѣ въ то же время значительно усиливаютъ расположеніе войскъ обороняющагося, когда будутъ находиться впереди ихъ, затрудняя наступленіе противника, а также когда будутъ на флангъ, затрудняя обходъ. На сколько онѣ выгодны, при извѣстныхъ условіяхъ, впереди позиціи обороняющагося и на флангъ, на столько опасно имѣть ихъ въ тылу, по затруднительности отступленія.

Оборона тѣснинъ представляется въ трехъ видахъ: войска обороняющагося располагаются или *позади* дефиле, въ тѣхъ случаяхъ, когда имѣется въ виду пассивная оборона безъ перехода въ наступленіе, или они располагаются *спереди* тѣснины, когда необходимо удержать ее въ нашей власти для обезпеченія движенія (наступленія или отступленія) черезъ нея прочимъ войскамъ. Вообще подобное расположеніе принимается или арьергардами, или авангардами. Наконецъ, третій случай расположенія обороняющагося, встрѣчающійся преимущественно въ закрытыхъ и притомъ длинныхъ дефиле, чаще же всего въ горныхъ, расположеніе *внутри* тѣснинъ, отвѣчаетъ преимущественно слабымъ отрядамъ.

Расположеніе обороняющагося для боя позади тѣснинъ, т. е. наиболѣе приличный *боевой порядокъ*, въ этомъ случаѣ ближе всего обуславливается какъ свойствами самаго дефиле, такъ въ особенности и свойствами мѣстности по эту сторону де-

оде. Онь избѣняется въ зависимости отъ того, будетъ ли дефиле длинное, или короткое, открытое или закрытое, наконецъ отъ свойствъ позиціи по эту сторону тѣснины. Главными условіями, которыя должны быть положены въ основаніе построения войскъ для боя, въ подобномъ случаѣ будутъ: *возможность поражать непріятеля съ дальняю разстоянія сильными огнемъ съ фронта и съ фланговъ, во время его движенія по тѣснине, и возможность встрѣчи его превосходными силами въ минуту дебушированія.* Чѣмъ ближе къ выходу изъ тѣснины будутъ расположены войска, тѣмъ цѣль эта вѣрнѣе будетъ достигнута; но ставить ли боевой порядокъ ближе или далѣе отъ выхода, окончательно зависитъ отъ того, какъ сложатся для обороняющагося вышеприведенныя условія. Такъ, напримеръ, когда тѣнина длинна, такъ что непріятель не можетъ вредить огнемъ съ той стороны, боевой порядокъ обороняющагося станетъ ближе къ выходу и останется въ такомъ положеніи даже въ минуту дебушированія непріятеля. Когда тѣнина коротка, подобное расположеніе можно принять только въ началѣ боя, а затѣмъ непріятель усиленнымъ огнемъ вынудитъ обороняющагося отойти нѣсколько назадъ отъ выхода, предполагая опять-таки мѣстность, на которой расположенъ обороняющійся, открытою; если же она имѣетъ закрытія, то обороняющійся, до минуты дебушированія противника, можетъ оставаться непосредственно у самаго выхода, и чтобы заставить его отойти, недостаточно будетъ одного огня, а необходима атака въ штыки. Далѣе: если обороняемое дефиле закрытое и притомъ образуемо по сторонамъ преградами недоступными, то боевой порядокъ располагается у самаго выхода; если же предметы, образующіе дефиле, по сторонамъ доступны, то въ этомъ случаѣ боевой порядокъ можетъ быть расположенъ у самаго выхода, но только необходимо занять хотя часть преграды по бокамъ дефиле: иначе, придется отвести боевой порядокъ назадъ, на длину ружейнаго выстрѣла.

Отъ вышеприведенныхъ условій зависитъ *большее или меньшее удаленіе боеваго порядка обороняющагося отъ выхода изъ дефиле*, т. е. большая или меньшая возможность нанесенія вреда наступающему огнемъ. *Ширина боеваго порядка*, имѣющая также немаловажное значеніе въ отношеніи силы огня, какъ неоднократно было уже замѣчено, можетъ быть допущена болѣе значительная, чѣмъ при расположеніи на мѣстности повсюду

доступной; но она обуславливается не одною степенью доступности преградъ, образующихъ дефиле: она зависитъ и отъ того, будетъ ли дефиле открытое, или закрытое. Въ первомъ случаѣ, когда представляется возможность поражать непріятеля, наступающаго по тѣснинѣ не только съ фронта, но и съ фланговъ, боевой порядокъ будетъ шире; во второмъ же, когда непріятеля можно бить только съ фронта, уже (*).

Ходъ боя, дѣйствія обороняющагося, въ этомъ случаѣ обороны тѣснины, будутъ заключаться въ усиленномъ огнѣ, пока непріятель двигается по тѣснинѣ, при чемъ орудія, дѣйствующія съ фронта, поражающія всю глубину колонны, должны стрѣлять ядрами или гранатами; тѣ же, которыя стоятъ по сторонамъ выхода изъ тѣснины, стрѣляютъ картечью. Упущеніе этого правила австрійцами при оборонѣ моста черезъ рѣку Адду, у Лоди (1796), въ значительныхъ размѣрахъ облегчило французамъ атаку. Въ минуту дебушированія непріятеля, обороняющійся долженъ направить съ разныхъ сторонъ возможно-большее число войскъ на первыя выходящія изъ тѣснины войска, къ чему одинаково способна какъ пѣхота, такъ и кавалерія, при условіяхъ, конечно, благоприятныхъ для дѣйствія послѣдней.

При расположеніи для обороны позади дефиле, не слѣдуетъ упускать изъ вида того обстоятельства, на которое неоднократно было указано выше, что *нѣтъ такихъ позицій, которыя нельзя было бы обойти*, и принимать, на этомъ основаніи, самыя тщательныя мѣры для наблюденія за непріятелемъ, а равно и для воспрепятствованія ему обхода, по крайней мѣрѣ ближняго. Для этой цѣли принимаются слѣдующія мѣры: 1) по ту сторону тѣснины высылаются небольшія части кавалеріи, которыя отступаютъ тотчасъ же по приближеніи непріятеля, имѣя въ виду, по возможности скорѣе, очистить дефиле и не дать непріятелю на плечахъ ихъ пройти его (**), и 2) бли-

(*) Условія, въ зависимости отъ которыхъ опредѣлится наиболее выгодная форма боевого порядка, равно какъ и большее или меньшее удаленіе его отъ выхода изъ тѣснины, здѣсь только указаны съ тою цѣлю, чтобы ближе объяснить безконечное разнообразіе въ рѣшеніи этого вопроса.

(**) Въ 1809 году австрійцы при Ландсгутѣ занимали позицію за мостомъ длиннымъ и весьма удобнымъ для обороны, имѣя однакожъ и впереди моста значительный отрядъ. Одинъ французскій гренадерскій полкъ, устремившись съ рѣшительностію къ мосту, опрокинулъ этотъ отрядъ и, тѣсня его безостановочно, пробѣжалъ вѣсть съ нимъ мостъ безъ малѣйшей почти потери. То же самое

жайшія къ обороняемому дефиле тѣснины должны быть заняты оборонительными постами, а болѣе удаленныя наблюдательными кавалерійскими. При такихъ мѣрахъ непріятелю не удастся внезапно появиться на флангѣ, и, во всякомъ случаѣ, для обхода ему придется исполнить весьма кружное движеніе.

Атака обороняющаюся, расположеннаго позади тѣсины, значительно облегчается, если она можетъ быть произведена съ предварительною подготовкою огнемъ. Въ противномъ случаѣ, это одна изъ крайне трудныхъ задачъ, и вся тяжесть боя падаетъ на одну пѣхоту. Несмотря однако на трудность разрѣшенія подобной задачи, она, въ большей части случаевъ, хотя и съ значительными потерями, рѣшается успѣшно. Голова колонны, конечно, должна сильно потерпѣть, но, при всемъ желаніи, она лишена возможности повернуть: по сторонамъ непроходимая преграда, а сзади напираютъ войска. Возможна ли подготовка атаки, или нѣтъ? вопросъ этотъ рѣшается ближе всего свойствами дефиле. Если дефиле имѣетъ незначительную длину, покрайней мѣрѣ непревосходящую длины пушечнаго выстрѣла, и притомъ будетъ открытое, то атакѣ можетъ быть предпослана подготовка ея огнемъ. Если же дефиле будетъ хотя и открытое, но длинное или же закрытое, то къ атакѣ придется приступить тотчасъ же, безъ предварительной подготовки ея огнемъ.

Атака съ подготовкою огнемъ производится приблизительно слѣдующимъ образомъ. Наступающій выдвигаетъ возможно большее число батарей, разсыпаетъ густыя стрѣлковыя дѣ-

повторилось въ сраженіи при Эберсбергѣ. Австрійскій генералъ Гиллеръ расположился позади весьма длиннаго дефиле, которое состояло частью изъ мостовъ, частью изъ плотинъ, пролегающихъ чрезъ низменную мѣстность, прорѣзанную рукавами рѣки Траумы. Позиція австрійцевъ находилась на возвышеніи, съ котораго можно было съ особенною выгодною обстрѣливать тѣснину; притомъ же войска были размѣнены съ большимъ искусствомъ, такъ что непріятелю приготовленъ былъ смертоноснѣйшій перекрестный огонь. Но все это ни къ чему не послужило, потому что оставленный, на противоположной сторонѣ дефиле, отрядъ, замѣшавшись отступленіемъ, былъ настигнутъ французами, которые, напавъ на него колоннами и не отставая отъ него ни на шагъ, кинулись въ тѣснину. Австрійская артилерія не рѣшалась дѣйствовать съ своей позиціи, чтобъ не повредить своему отступающему отряду. Такимъ образомъ, нѣсколько французскихъ баталіоновъ прошли дефиле, подъ защитою непріятельскихъ солдатъ, успѣвъ удержаться за выходомъ до прибытія другихъ свѣжихъ силъ, и все это кончилось тѣмъ, что позиція, казавшаяся непреодолимою, была взята безъ значительныхъ затрудненій и потерь со стороны атакующихъ. (Баронъ Медемъ. „Тактика“. II. 441.)

пи (*) и отырываетъ самый учащенный огонь, чтобы заставить обороняющагося отойти по возможности далѣе отъ выхода изъ тѣснины. Когда эта цѣль будетъ достигнута, приступаютъ къ атакѣ. Въ головѣ атакующихъ войскъ посылаютъ охотниковъ. Достигнувъ выхода изъ тѣснины, необходимо утвердиться въ головѣ ея, и лучшимъ средствомъ для этого будетъ продолженіе рѣшительнаго наступленія, съ цѣлюю очистить возможно-большее пространство впереди выхода, для свободнаго дебушированія прочихъ войскъ. Занятіе же различнаго рода мѣстныхъ предметовъ у выхода изъ тѣснины, для болѣе прочнаго утвержденія, можно предоставить позади идущимъ войскамъ. Во все это время артилерія, съ противоположной стороны, продолжаетъ дѣйствовать, пока не будетъ закрыта атакующими войсками. Когда наступающему удастся утвердиться у выхода, по ту сторону дефиле, переходитъ артилерія, начиная съ ближайшихъ къ тѣснинѣ батарей. Последнею переходитъ кавалерія, если не удастся направить ее заблаговременно въ обходъ (появленіе ея на флангѣ непріятеля или тотчасъ же вынудить его къ отступленію, или, по крайней мѣрѣ, заставить его отдѣлать часть войска и тѣмъ облегчить фронтальную атаку).

Примѣняясь къ приведенной характеристикѣ обороны и атаки тѣснинъ, обороняются и атакуются мосты, броды, гати и плотины, при чемъ для лучшаго обстрѣливанія непріятеля, двигающагося по гатямъ и плотинамъ, обыкновенно имѣющимъ значительную длину и образующимъ болѣе или менѣе длинныя колѣна, располагаютъ артилерію такъ, чтобы можно было обстрѣливать каждое колѣно. Для большаго еще усиленія обороны, если время позволяетъ, мосты разрушаютъ (деревянныя сжигаютъ, въ каменныхъ взрываютъ одну или нѣсколько арокъ) или, по крайней мѣрѣ, готовятъ къ уничтоженію, плотины и гати перекапываютъ, броды искусственно углубляютъ (**) мѣстами, или располагаютъ какія-либо преграды.

(*) Оригинальная сторона подобнаго расположенія, подобнаго боеваго порядка, заключается въ томъ, что цѣпи могутъ быть рассыпаемы безъ поддержки ихъ резервами, батареи могутъ быть расположены безъ пути отступленія, потому что мы отдѣлены отъ непріятеля мѣстностію, проходимою только въ одномъ пунктѣ. Вообще боевой порядокъ въ этомъ случаѣ будетъ имѣть видъ длинной линіи огня, составленной изъ батарей и густыхъ стрѣлковыхъ цѣпей. Всѣ же остальные силы становятся, по возможности закрыты, сосредоточенно назади.

(**) Глубина брода для того, чтобы онъ былъ проходимъ для артилеріи, не должна быть болѣе 2½ сажень, для пѣхоты 3½, а для кавалеріи 4½. При пере-

Расположеніе обороняющагося впереди тѣснины. Случаи, когда приходится располагаться подобнымъ образомъ, указаны выше. Расположеніе войскъ вполнѣ поддвигается тѣмъ мѣстнымъ условіямъ, которыя встрѣтятся впереди тѣснины, при чемъ желательнѣе было бы, чтобы фланги войскъ примыкали непосредственно къ препятствіямъ, образующимъ тѣснину, чтобы позиція имѣла достаточную глубину, въ избѣжаніе излишняго столпленія войскъ у входа въ дефиле, вообще чтобы позиція, по возможности, удовлетворяла всѣмъ условіямъ хорошей боевой позиціи. При расположеніи войскъ впереди тѣснины, послѣдняя не имѣетъ вовсе вліянія на расположеніе войскъ и на бой, а только на послѣдствія его, на отступление войскъ (*).

Атака войскъ, расположенныхъ впереди тѣснины. Ходъ боя вполнѣ обуславливается свойствами позиціи, занятой обороняющимся. Выгоднѣе всего вести атаку на пунктъ, ближайшій къ тѣснинѣ, съ тѣмъ, чтобы, опрокинувъ стоящія здѣсь войска, отрѣзать остальнымъ путь отступления. Разъ, какъ непріятель опрокинутъ, слѣдуетъ его неотступно преслѣдовать для того, чтобы на плечахъ его пройти тѣснину.

Расположеніе обороняющагося внутри тѣснины. Подобнымъ образомъ приходится обыкновенно располагаться малымъ отрядомъ при оборонѣ лѣсныхъ и въ особенности горныхъ тѣснинъ, обыкновенно расширяющихся по мѣрѣ приближенія къ равнинѣ.

Условія, которымъ должна удовлетворять позиція, слѣдующія: 1) возможная безопасность отъ обходовъ, которые въ горныхъ странахъ обыкновенно являются въ видѣ одного изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ къ тому, чтобы вынудить непріятеля къ очищенію позицій безъ боя (**). Ближе всего это условіе осуществится, если на флангѣ мѣстность недоступна; если же она доступна, то слѣдуетъ занять ее. Вообще, какъ уже неоднократно было выше замѣчено, такихъ

ходъ войскъ въ бродъ, когда дно рѣки не имѣетъ твердаго грунта, прежде переводить пехоту, за нею артилерію и наконецъ уже кавалерію: иначе, послѣдняя до того его разомнетъ, что переходъ для остальныхъ войскъ сдѣлается невозможнымъ. При быстромъ теченіи съ низовой стороны натягиваютъ поперекъ рѣки канаты или ставятъ шеренгу кандериновъ для поданія помощи тѣмъ, которые будутъ снесены теченіемъ. Если бродъ идетъ извилинами, то, для предосторожности, его обозначаютъ пехами.

(*) Отступательная переправа разбрана выше.

(**) Атака Суворовымъ С.-Готарда 1799.

позицій, которыхъ нельзя было бы обойти, не существовать; вся разница въ томъ, что одну можно обойти на болѣе близкомъ разстояніи, а другую на болѣе дальнемъ. Въ видахъ противодѣйствія обходу, не слѣдуетъ упускать изъ вида возможно-тщательнаго наблюденія за флангами и съ этою цѣлю ближайшія боковыя долины или ущелья занимать не только наблюдательными, но и оборонительными постами; 2) достаточный просторъ для расположенія войскъ, при мѣстности, по возможности стѣсняющейся впереди, къ сторонѣ, откуда ожидается непріятель; 3) командованіе надъ впереди-лежащимъ пространствомъ, и 4) если дефиле идетъ извилинами, то слѣдуетъ располагаться позади наиболѣе длинныхъ колѣнъ, для болѣе продолжительнаго обстрѣливанія наступающаго.

Расположеніе войскъ на избранной позиціи подчиняется ближе всего ея свойствамъ, при чемъ не слѣдуетъ упускать изъ вида ставить резервъ нѣсколько далѣе позади, въ избѣжаніе тѣсноты и давки при отступленіи.

Атака непріятеля, расположеннаго внутри тѣсины, сопряжена съ весьма большими затрудненіями, если позицію нельзя обойти, и въ особенности если позиція противника значительно командуетъ впереди-лежащею мѣстностію, такъ что нельзя сбить его артилеріи издали. На этомъ основаніи, если мѣстность на флангахъ представляетъ хотя нѣкоторую возможность для движенія войскъ, то атаку слѣдуетъ вести по сторонамъ тѣсины, а еще выгоднѣе попытаться обойти позицію непріятеля по ближайшей тѣсинѣ. (Атака С.-Готарда, 1799 г., и переходъ черезъ Чортовъ мостъ, 1800 г. Обходъ вѣрности Вардъ.)

Г. ДЖЕРЪ.